

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Террористические организации «Аль-Каида» и «ИГ» как фактор
развития международных отношений в в XXI в.: сравнительный анализ**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Ворошилова Алина Андреевна
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 201__ г.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические и исторические основы терроризма как фактора международных отношений.	7
1.1. Терроризм: определение, виды. Особенности терроризма в XXI в	7
1.2 «Исламский терроризм» : история и причины возникновения	15
1.3 Идеологические основы современного терроризма.	32
Глава 2. «Аль-Каида» и «ИГ» в современных международных отношениях : сравнительный анализ.....	42
2.1 История возникновения, этапы развития и цели и идеология «Аль-Каиды».	42
2.2. История возникновения, идеология, факторы развития Исламского Государства.	56
2.3 Влияние «Аль-Каиды» и «ИГ» на современные международные отношения:сравнительный анализ.	71
Заключение	77

Введение

В современном мире международный терроризм представляет угрозу его безопасному и стабильному развитию. Огромный ущерб он наносит общественной, экономической, культурной безопасности, конституционному строю и правовому порядку различных государств, их национальным интересам. Это многоаспектный, в высокой степени опасный и долговременный фактор развития современного общества, оказывающий не последнее серьезное дестабилизирующее воздействие, ставящий под угрозу самые необходимые условия прогрессивного развития человечества. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что Процессы глобализации существенно повлияли на содержание и формы такого явления как терроризм. В начале третьего тысячелетия из sporadических актов насилия он превратился в угрозу самим основам социального порядка многих членов мирового сообщества, долговременный фактор дестабилизации международных отношений. По существующим оценкам, угроза террористических действий ныне вышла на первое место среди возможных вызовов глобальной безопасности.

Объект исследования – терроризм в развитии международных отношений .

Предметом исследования являются террористические организации как фактор, влияющий на развитие международных отношений .

Целью данной работы является изучение тенденции развития терроризма в современном мире, а так же изучение тенденции и перспективы развития современных международных отношений в условиях борьбы с террористическими организациями «Аль-Каида» и «ИГ» .

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие задачи:

- 1) Дать определение понятия " терроризм" и изучить его особенности в ХХIв.
- 2) Выявить причины возникновения исламского терроризма
- 3) Рассмотреть идеологические основы современного терроризма
- 4) Проанализировать террористические организации Аль-Каида и ИГ с помощью сравнительного анализа
- 5) Выявить потенциал влияния этих организаций на развитие международных отношений

Хронологические рамки исследования охватывают период с провозглашения в апреле 2013 г. Исламского государства в Ираке и Леванте до настоящего времени.

Степень изученности темы. Международный терроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом. Сложнейший вопрос о влиянии террористических группировок на развитие международных отношений поднимается в трудах таких исследователей, как Яковенко И., Хатингтон С., Парсонс Т., Эрнст Генри.

В последнее время данная проблематика получила широкое обсуждение и в отечественной науке благодаря работам таких ученых, как Антонян Ю.М., Требин М.П., Косов Ю.В. Теоретические выводы, касающиеся влияния терроризма на международную обстановку, были сделаны на основе работ К.Шмитта о " понятии политического" и работ Э.Фёгелина и Х. Линца о политических религиях и тоталитарных идеологиях. Среди работ исследователей, не просто описывающих процессы усиления влияния террористических группировок, но и выделяющих феномен, делая выводы, которые можно приложить к развитию международных отношений, необходимо назвать Имярекова С.М., Хисамова Р., Мухаметова Р.М.

Источниковая база исследования. Основную группу источников составили Официальные документы международных организаций, таких как

ООН, Организация исламского сотрудничества, а так же статьи из российских и международных политических журналов ,таких как Международные процессы, Мир и Политика, Россия в глобальной политике.

Методы исследования. Для характеристики исторических аспектов развития террористических группировок "Аль -Каида и "ИГ" были использованы методы сравнительно-исторического анализа и причинно-следственного анализа используемых явлений. Так же были использованы эмпирические методы : уровневый анализ, когнитивное картирование, наблюдение, описание, статический и математический.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования: работа состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 46 источников и приложения.

В первой главе рассматриваются теоретические основы современного терроризма .Выделяются основные виды и особенности терроризма. Изучаются история и причины возникновения исламского терроризма , а так же выявляются идеологические основы современного терроризма. Во второй главе рассматриваются история возникновения,цели и идеология террористических организаций «Аль-Каида» и «Исламское Государство», проводится сравнительный анализ, выявляется их влияние на развитие международных отношений .

Глава 1. Теоретико-методологические и исторические основы терроризма как фактора международных отношений.

1.1. Терроризм: определение, виды. Особенности терроризма в XXI в.

В России основные понятия терроризма закреплены Федеральным законом Российской Федерации «О борьбе с терроризмом».

«Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой; если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

На данный момент, историки и политики не могут сойтись в едином описании термину терроризм .

Терроризм – политика, основанная на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (лат. terror — страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение».

[<http://ru.wikipedia.org/wiki/>]

По мнению Залиханова М.Ч. «терроризм» - это системное явление, ставшее характерным для нашего общества, и его нужно рассматривать в контексте всего комплекса проблем, стоящих перед страной в целом и ее регионами - в частности.[Залиханов М.Ч., 2010, режим доступа :<http://dlib.eastview.com/browse/doc/22600826> , (дата обращения : 13. 02. 2016)].

С точки зрения Степановой Е.А. «терроризм» - способ достижения политической цели, которая носит первичный и самоценный характер, а не просто используется как прикрытие или инструмент продвижения иных интересов (например, получения незаконной экономической прибыли).[Степанова Е.А. , 2010, режим доступа: <http://dlib.eastview.com/search/simple/doc?art=31&id=22281922> , (дата обращения: 13.02.2016)]. Министерство обороны США определяет терроризм как "предумышленное применение насилия или угрозы насилия для нагнетания страха, с намерением принудить к чему-либо или запугать правительства или общества, в качестве средства достижения политических, религиозных или идеологических целей".

Статья российского УК практически повторяет американское определение, несколько изменяя акценты и, что важно в юридических формулировках - последовательность оценки тяжести акта.

Сравнив эти описания, можно сделать вывод о том, что терроризм является способом достижения политических целей путём насилия, имеет первичный характер и несёт серьёзную угрозу обществу.

Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан (в том числе иностранцев, или госслужащих иных государств). Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий –

революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Определение терроризма представляется непростой задачей. Формы и методы террористической деятельности существенно менялись со временем. Это явление имеет устойчивую негативную оценку, что порождает произвольное толкование. Степаненко В.И. утверждает, что с одной стороны, существует тенденция неоправданно расширенной трактовки, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих противников. С другой – неоправданного сужения. Сами террористы склонны называть себя солдатами, партизанами, диверсантами в тылу противника и т.д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысления терроризма [Степаненко В.И., 1982 г.]. Терроризм связан с более общим, близким по значению для него понятием террора. Террор – способ управления обществом посредством превентивного устрашения. К этому способу политического действия могут прибегать как государство, так и организации (или силы) ставящие перед собой политические цели. Многие годы тактика превентивного устрашения, вне зависимости от характера субъекта террористического действия, обозначалась общим понятием террор. В 1970–1980-х сложилось терминологическое различие террора и терроризма. Сегодня «террор» трактуется как нелегитимное насилие со стороны государства по отношению к обществу в целом либо к диссидентам и оппозиции. «Терроризм» – практика нелегитимного насилия, реализуемая противостоящими государству силами и организациями. Другие политологи, Замковой З. и Ильчиков В.Г. убеждены, что неотъемлемое условие терроризма – резонанс террористической акции в обществе. Терроризм принципиально декларативен. Широкое распространение информации о теракте, превращение его в наиболее обсуждаемое событие представляет собой ключевой элемент тактики терроризма. Оставшийся незамеченным или

засекреченный теракт утрачивает всякий смысл [Замковой З., Ильчиков В.Г., 1996г.]. Это отличает террористический акт от таких близких явлений, как диверсия или политическое убийство.

Общественный резонанс на террористический акт необходим террористам для изменения общественных настроений. Теракты воздействуют на массовую психологию. Террористические организации демонстрируют свою силу и готовность идти до конца, жертвуя как собственными жизнями, так и жизнями жертв. Террорист громогласно заявляет, что в этом обществе, в этом мире есть сила, которая ни при каких обстоятельствах не примет существующий порядок вещей и будет бороться с ним до победы, или до своего конца.

По мнению Антонян Ю. М терроризм представляет собой наиболее опасный (по критерию вложенные ресурсы / полученный результат) способ политической дестабилизации общества. Такие способы дестабилизации как военная интервенция, восстание, развязывание гражданской войны, массовые беспорядки, всеобщая забастовка и др. требуют значительных ресурсов и предполагают широкую массовую поддержку тех сил, которые заинтересованы в дестабилизации. [Антонян Ю. М, 1998 г.]. Для разворачивания кампании террористических актов достаточно поддержки дела террористов сравнительно узким слоем общества, небольшой группой согласных на все крайних радикалов и скромных организационно-технических ресурсов. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства. Юристы относят террористические действия к категории «преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства».

По общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое суровое наказание, из всех

видов наказаний предусмотренных уголовным законом). Можно с уверенностью сказать, что превращение терроризма в систему было бы невозможно ранее по чисто техническим обстоятельствам. Возникновению терроризма нового типа способствовал технический прогресс – изобретение динамита, а также развитие средств массовой информации и способов передачи информации, в частности, телеграфа. Это многократно увеличило пропагандистский эффект террористических актов.

В ходе исследования мы заметили, что одной из общих тенденций терроризма является неуклонный рост его общественной опасности, как для международных отношений, международной безопасности, так и для конституционного строя и прав граждан многих стран мира. Нарастание угрозы терроризма определяют следующие основные факторы:

- во-первых, общий рост политического экстремизма в большинстве регионов мира, распространение в мировой политике и внутриполитическом противоборстве практики применения насилия - вне форм вооруженной борьбы - для достижения политических целей;
- во-вторых, все более широкое применение, прежде всего в рамках международного и внутреннего терроризма, особо опасных форм и методов политически мотивированного насилия и увеличение потенциала наиболее разрушительных средств осуществления террористических акций, к которым при определенных условиях могут обратиться экстремисты;
- в-третьих, непрерывное изменение тактики террористических организаций различной идейно-политической направленности в сторону выбора в качестве объектов применения силы или угрозы ее применения граждан, не имеющих отношения к политическим противникам террористов, а также объектов повышенной опасности для окружающих (АЭС, воздушные суда и т. п.).

Другая, как мы выяснили, важная тенденция современного терроризма - расширение его социальной базы, вовлечение в политическую экстремистскую деятельность в целом ряде стран значительной части

населения, что сопряжено с активизацией террористических проявлений, расширением возможностей для создания более обширной инфраструктуры террористических организаций, возникновением дополнительных трудностей для выявления и пресечения террористических акций, деятельности их исполнителей и организаторов. Эта тенденция обусловлена рядом социальных условий современного мира.

К ним относятся прежде всего следующие:

- рост участия различных, в том числе не обладающих высокой политической культурой, слоев населения в социально-политической борьбе в мире;
- обострение межнациональных противоречий во многих странах мира, резкая активизация националистических процессов экстремистского характера и вовлечение в них широких кругов населения;
- распространение в различных регионах межконфессиональных противоречий, развитие религиозного и религиозно-политического экстремизма, формирование на этой основе устойчивых очагов политических конфликтов с участием больших масс населения;
- обострение в целом ряде стран мира регионального сепаратизма, возникновение многочисленных очагов вооруженной борьбы за пересмотр внутренних границ в ряде существующих государств;
- возникновение в различных районах мира в связи с изменениями, произошедшими в конце 80*х - начале 90-х годов в странах Восточной Европы и в республиках бывшего Советского Союза, очагов острых идейно-политических противоречий, обстановки политической конфронтации, чреватых массовыми экстремистскими проявлениями.

Политическая и оперативная обстановка в странах мира, свидетельствует об усилении в большинстве из них процессов политического экстремизма, приобретающих различные формы (массовые антиобщественные проявления, групповые нарушения правопорядка, использование оружия в актах политического экстремизма и т. п.) и являющихся питательной средой

для расширения социальной базы терроризма.

Одной из основных тенденций терроризма является то, что он стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества. За несколько последних десятилетий терроризм не только превратился в широко распространенный феномен социально-политических отношений в основных регионах мира, но и приобрел социальную устойчивость, несмотря на активные усилия по его локализации и искоренению, которые предпринимаются как в рамках отдельных стран, так и на уровне мирового сообщества. Е.Степанова утверждает, что террористические акты 11 сентября 2001 г. в США и последующая глобальная кампания по борьбе с терроризмом не только усугубили и без того высокую степень политизации понятия "терроризм" и его подверженности разного рода политическим спекуляциям, но стали мощным стимулом для нездоровой тенденции к его максимально широкой трактовке, особенно распространенной в политических кругах и средствах массовой информации [Степанова Е.,].

Сложность терроризма как социально-политического явления предопределяет наличие целого ряда его видов, которые характеризуются спецификой присущих им политических целей, организационных структур, используемых сил и средств, а также других существенных признаков. Выделение различных видов терроризма и их характерных особенностей имеет важное практическое значение, являясь необходимой предпосылкой создания организации и выбора тактики борьбы органов безопасности с теми или иными разновидностями террористических посягательств на конституционный строй и международную безопасность.

Изучив более подробно исторические материалы, мы выделили 3 основных вида терроризма :

- религиозный
- политический

- национальный

2 основных классификации, внутри которых выделили разновидности

1. По территориальному признаку

-международный

-внутригосударственный

2. В зависимости от преступной мотивации:

-политический

-национальный

- религиозный

Политический терроризм – (в основном в Европе) – был когда-то самым громким, но современная государственная машина научилась с ним бороться. Этот вид терроризма имеет двустороннее направление. С одной стороны, это борьба различных группировок против существующего.

С другой стороны, - это государственный терроризм, совершаемый спецслужбами ради государств. Подобные методы спецслужбы использовали и используют для уничтожения государственных врагов. Такие акции совершало КГБ, СССР, ЦРУ США, Массад Израиля. Так сотрудник КГБ офицер -террорист Богдан Сташинский в1959 году убил пулей с цианистым калием Степана Бандеру, одного из самых знаменитых террористов XX столетия, а израильская разведка Массад уничтожила палестинцев, которые расстреляли в 1982 году израильскую команду на Олимпиаде в Мюнхене. Французские оперативники тайно убивали алжирских боевиков, до которых не могло добраться правосудие. Но такого рода террористические акции носят ограниченный характер и под давлением сообщества они сокращаются.

Национальный терроризм – это метод борьбы народов за создание собственного государства. Когда народы, не имеющие собственного государства, требуют независимости и берутся за оружие. Сюда относится борьба курдов за создание Курдистана. Земли, на которой курды мечтают создать своё государство, поделены между четырьмя странами – Ираном,

Ираком, Турцией и Сирией.

К национальному терроризму можно отнести и борьбу басков, проживающих в Южной Франции и Северной Испании.

Религиозный терроризм – это самый опасный и самый распространенный вид терроризма, основанный на религиозном фанатизме.

Исламистский терроризм — тактика насильственных расправ с оппонентами, находящая себе идеологическое обоснование и оправдание в трактовках мусульманского вероучения как направленная на защиту исламского мира против агрессии и влияния немусульманских стран и идеологий, в особенности Западного мира. В настоящее время — наиболее распространённая по числу проявлений форма терроризма. Обычно используется радикальными, экстремистскими исламскими организациями, членов таких организаций и называют исламистами или боевиками-исламистами.

Нередко сочетается с этнонационалистическим терроризмом. Для оправдания этой тактики обычно используются расплывчатые ссылки на предписанную правоверным обязанность вести джихад (священной войны), хотя многими мусульманскими богословами ставится под сомнение трактовка этой обязанности как надобности в физических расправах.

Исламистский терроризм является одним из вариантов религиозного терроризма.

1.2 «Исламский терроризм» : история и причины возникновения.

Характеризуя исламский терроризм, главным источником распространения которого являются исламские общественно-религиозные организации Саудовской Аравии, Судана, Ирана, Пакистана и Афганистана, уместно использовать определение «самый» и «больше всех». Действительно, в последние 25 лет эти террористы являются самыми фанатичными и самыми

активными. Они больше всех захватили заложников, больше всех убили людей, больше всех взорвали бомб. И еще им больше, чем каким-либо другим террористам, удастся влиять на международную политику. Вспышка террора не произошла в последние 25 лет. Она произошла раньше, XX век был полон террора. Обычно террор распускается там, где существует с одной стороны какие-то конфликты, а с другой стороны слабеет власть и общество и государство выходит из состояния стабильности. Но если в прошлом террор был больше на почве национальных конфликтов, каким был, например, ирландский террор, или идеологических конфликтов – применение террора, как средство достижения своих политических целей, разного рода ультралевые троцкистские террористические группы, которые гуляли по Европе, то сейчас основной вид террора, с которым мы сталкиваемся – это исламский террор. То есть это террор экстремистских религиозных исламских течений, которые пытаются достигнуть своих целей. Рассвет его в последние 25 лет является результатом дестабилизации положения как в Африке, так и на Ближнем Востоке и так же на азиатском континенте. Если мы посмотрим за его развитием, то развитие террора началось во время советского вторжения в Афганистан. Власть в Афганистане была шаткая, шаткая она была не по вине Советского Союза, но воспользовавшись войной в Афганистане, умные люди на Западе решили поддерживать террористические организации, религиозные исламские, как один из инструментов в борьбе с советскими вооруженными силами в Афганистане. Тем самым они дали базу для создания довольно эффективной террористической организации. Религиозный исламский терроризм на современном этапе развития мирового сообщества начал играть все более заметную роль, заявив о себе как о 'враге и важнейшей проблеме человечества. Исламские радикальные террористические организации, обладая огромными финансовыми средствами, развитой системой координации действий, взаимосвязи, хорошо налаженным информационным и техническим обеспечением, приобрели пугающую масштабность и мощь,

закрывая глаза на которую современный социум ставит себя под риск перерастания отдельно взятых террористических актов в крупномасштабную войну, распространения идей террористических организаций на целые государства, что может вывести данную проблему на абсолютно новый уровень.

Исламистский терроризм — тактика насильственных расправ с оппонентами (оппозицией), находящая себе идеологическое обоснование и оправдание в трактовках вероучения как направленная на защиту исламского мира против влияния или агрессии немусульманских стран и идеологий, в особенности западного мира.

В настоящее время — наиболее распространённая по числу проявлений форма международного терроризма. Обычно используется радикальными, экстремистскими организациями, членов таких организаций и называют исламистами или боевиками-исламистами. Нередко сочетается с этнонационалистическим терроризмом. Для оправдания этой тактики обычно используются расплывчатые ссылки на предписанную правоверным обязанность вести джихад, хотя многими мусульманскими богословами и религиоведами ставится под сомнение трактовка этой обязанности как надобности в физических расправах.

Термины «исламский терроризм» и «исламистский терроризм» могут оказаться запрещёнными в российских СМИ, поскольку парламент Чеченской республики внёс на рассмотрение Госдумы законопроект, предусматривающий запрет на упоминание средствами массовой информации национальной и религиозной принадлежности участников террористической деятельности. Это предложение поддержала Елена Мизулина, заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Часто употребляемый термин исламский терроризм считается неpolitкорректным, так как подразумевает связь терроризма и всего ислама в целом, что большинством мусульман воспринимается отрицательно. Мы

говорим об исламизме как о политической практике и разделяем ислам как религию и радикальный ислам как политическую идеологию, которая апеллирует к религии, базируется на каких-то религиозных догматах, но является политической идеологией, а не религией. По мнению некоторых политиков, термин исламский терроризм не является научным. Так, например, Александр Торшин — заместитель председателя Совета Федерации России, считает, что исламского терроризма не существует.

Также ряд исламских философов и богословов высказывает своё мнение о невозможности существования «исламистского терроризма», так как это «противоречит самому исламу», а следовательно сам термин является «ложным и неправильным». Известный турецкий писатель Аднан Окта (Харун Яхья) написал по этому поводу книгу «Ислам проклинает терроризм».

С другой стороны, ряд самих мусульман воспринимает ислам не как религию, а как политическую идеологию, что сильно затрудняет попытку проведения линии защиты так называемого «традиционного ислама» методом исключения и отделения политической составляющей от самого ислама. До сих пор некоторые люди утверждают, что религию и политику не следует смешивать. Религия — личное дело, и поэтому её не надо навязывать обществу. То, чего часто не понимают как мусульмане, так и не-мусульмане, — это факт, что политику нельзя отделить от Ислама, она является частью его идеологии, поскольку призвана решать те проблемы, с которыми сталкиваются мусульмане. Бухари цитирует слова Ибн Умара: «Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Имам несет ответственность за своих граждан». Следовательно, в Исламе нет разделения на духовное и светское, нет отделения религии от экономики, внутренней и внешней политики. Одно и то же общество не может руководствоваться одновременно Исламом и другими идеологиями, такими как капитализм или коммунизм. Сами исламисты и исламистские террористы имеют двойственное отношение к термину терроризм. С одной стороны наблюдается непринятие термина и

обвинение в терроризме вражеских политических сторон. С другой стороны, часть радикально настроенных мусульман соглашается с наличием терроризма в исламе, обращаясь в качестве аргумента, в частности, к следующему аяту Корана:

Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устроить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах. Что бы вы ни израсходовали на пути Аллаха, вам будет возвращено сполна, и с вами не поступят несправедливо. Ряд политологов полагает, что исламский терроризм зародился на Ближнем и Среднем Востоке после окончания Первой мировой войны.

Доктор философских наук Игорь Добаев и кандидат социологических наук Вера Немчина в книге «Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия» считают важнейшими предпосылками возникновения исламского терроризма:

- Возникновение организаций, оппозиционных колониальным властям, прибегавших к методам террора.
- Изменение в ходе колонизации параметров исторически сложившихся границ между странами региона.
- Возникновение и последующая неразрешенность т. н. «армянского вопроса».

Причина возникновения — стремление спасти традиционное мусульманское общественное устройство от быстрого распада при близком социокультурном контакте с ценностями западной цивилизации. Особенно остро реагировал мусульманский мир на новую волну культуртрегерства по мере углубления научно-технической революции, не без оснований опасаясь, что внедрение на национальной почве европейского образа жизни неизбежно приведет к распаду традиционного общества, разрушению его морально-нравственной основы, к потере национальной самобытности.

Организация «Братья-мусульмане», созданная в 1928—1929 гг. в Египте, организовывала теракты против британских колониальных властей в зоне Суэцкого канала.

Мы выяснили, что исламистский терроризм является одним из вариантов религиозного терроризма. Его характерной чертой является оправдание убийства мирных жителей, включая женщин и детей, поскольку они рассматриваются как составная часть вражеской системы — финансируют армию налогами и «своим молчанием и одобрением», являются потенциальными солдатами.

Профессор Дамасского университета Садик Аль-Азм полагает, что исламизм вводится в практику через «возрождение понятия исламского джихада (священной войны) в его самых сильных формах», а терроризм является неотъемлемой чертой исламизма — как способ наносить врагу максимальный урон без учёта любых долговременных последствий даже для самого ислама.

Французский политолог Тьерри Вольтон отмечает, что исламистский терроризм не представляет собой единой структуры с общим управлением. Отдельные группы существуют автономно и не связаны друг с другом. Он считает, что сокращению террористической угрозы может способствовать демократизация арабо-мусульманского региона. Аналогично Вольтону, доктор политических наук Екатерина Степанова разделяет локально-региональные исламистские группировки и транснациональные террористические сети. Идеологическая близость и даже прямые контакты не делают из местных группировок филиал глобального джихада, их цели существенно отличаются. Каждый из этих двух уровней терроризма сохраняет значительную степень автономии и собственную динамику и логику развития. Центральное разведывательное управление США полагает, что абсолютное большинство террористических организаций в мире имеют отношение к исламизму. Так, по данным ЦРУ в 2004 году из 80 международных террористических организаций 72 представляли

воинствующий ислам. В том году они совершили 651 теракт, в которых погибло 1907 человек.

В Европе лишь мизерная часть терактов совершается исламистами (в 2010 году — 3 теракта из 249), а большая часть — различными радикальными группировками левого толка и сепаратистами.

Яковенко И. утверждает, что организаторы современного исламистского терроризма начали активно использовать женщин в качестве террористок-смертниц, так как те легче поддаются манипулированию в силу своей большей по сравнению с мужчинами уязвимости. К тому же женщины вызывают меньше подозрения, чем мужчины, и поэтому им легче проникать в запланированные для осуществления терактов места.

Обычной практикой является принуждение женщин-мусульманок, обвинённых во внебрачных связях, к совершению терактов-самоубийств как единственного способа избежать жестокого наказания (обычно — убийства от рук своего отца, брата или мужа) и не допустить публичного позора для всей её семьи. В подобных случаях в мусульманских общинах считается, что женщина предпочла «почётную» смерть «позорной». С этой целью также используется и намеренное изнасилование намеченных кандидаток с целью исключить для них возможность отказа от задания под угрозой обнародования факта «обесчещения». Некоторые из женщин, живущих в мусульманских семьях, соглашаются на теракт-самоубийство, чтобы освободиться от невыносимых условий жизни в семье, поскольку возможность развода для них практически исключена. Нередким стало также явление, когда девушка, продаваемая отцом пожилому и противному ей мужчине, предпочитает совершить любого вида теракт, лишь бы попасть в тюрьму. В этом случае, став на долгий срок недостижимой для жениха, она обычно перестаёт вызывать у него интерес [Яковенко И., 2004, с. 147-156].

Исламский фактор в мировой политике — это усиливающиеся влияние религии, в том числе и радикальных исламских течений на международные

процессы. Это также интернационализация радикальных исламских течений и угроза безопасности граждан других государств. Международные радикальные исламские организации сегодня успешно распространяют своё влияние по всему миру. Но не стоит заблуждаться, что в их рядах находятся только лишь расселившиеся по всему миру арабы-мусульмане. Идеи исламских радикалов находят живой отклик и среди коренного населения стран Европы. Вопрос в силе социального и имущественного расслоения в том или ином обществе. Ведь, не секрет, что эффект от идей, пропагандируемых радикалами (таких как равенство, социальная справедливость и свобода от эксплуатации), прямо пропорционален уровню маргинализации населения в той или иной стране. Эта тенденция не абсолютна, но реальна.

Особое значение в данных условиях приобретает Ислам, как одна из наиболее распространенных мировых религий и Ислам, как одна из крупнейших мировых цивилизаций.

Хисамов, Р., убежден, что наличие исламского фактора в современных международных отношениях вызвано рядом причин, среди которых:

во – первых, само наличие мусульман и их вовлечённость, как самостоятельной группы, обладающей собственными нормами, ориентирами и ценностями, а также имеющей реальные интересы, в любые процессы — политические, экономические и так далее.

во – вторых, наличие контакта с другими цивилизациями, в ходе которого осознаётся различие. То есть, в случае противоречия интересов мусульманской общности с той, с которой она находится в контакте, вероятен конфликт. Он может оформляться и часто оформляется как религиозный. И в последующем именно этот — религиозный — аспект взаимодействия приобретает самостоятельное значение, оказывая влияние на действия организаций или групп населения [Хисамов, Р., 2015] .

Являясь сложным и многоаспектным явлением, исламский фактор в современной мировой политике можно разделить на комплекс суб-факторов,

каждый из которых имеет влияние на определенную сферу. Феномен политического ислама в современном мире привлекает значительное внимание исследователей к новым тенденциям в своем развитии.

Одна из данных тенденций основывается на развитии «исламского фундаментализма», который используется при выражении позиции только тех последователей, которые придерживаются дословного прочтения Корана и воспринимают другие религиозные взгляды как заведомо ложные.

Исследование линии усовершенствования политизации ислама дает возможность отслеживать существенные изменения, которые происходят в исламской цивилизации.

С точки зрения исламистов-шиитов, страны Запада являются «миром неверия». Многие страны, традиционно считавшиеся исламскими, в том числе и Россия, на сегодняшний день представляют собой «мир войны». Правительства этих стран находятся в руках неверных. Классический случай такого рода - Алжир и Египет. Иран же представляет собой «мир Ислама». С учетом того, что наиболее радикальные круги Запада выделили ислам в качестве основного врага, а это обрекает мусульман на цивилизационное, геополитическое и духовное уничтожение, мусульманин обязан осознавать себя политиком, для которого небезразлична судьба его страны в мировом масштабе. По мнению Донцова Е.В., реальный путь исламского политического движения сегодня - это оппозиция. Исламская оппозиция должна реально напомнить о «третьей силе» в том подлинном смысле этого определения, в каком оно впервые прозвучало из уст имама Хомейни, заявившего после исламской революции в Иране: «Мы ни Восток, ни Запад» [Донцов, Е.В., 1997, 67].

В своей практической деятельности исламисты вдохновляются такими историческими примерами, как революция аль-Махди в Судане, борьба санусидов в Ливии, революция Абдель-Кадера в Алжире, Рифская исламская республика в Марокко, участие братьев-мусульман в первой палестинской

войне 1948 г., а также в борьбе против англичан в зоне Суэцкого канала, Исламская революция в Иране.

Повсеместная исламизация общества и усиление активности исламистских движений, как мы уверены, оказывают большое влияние на приоритеты не только внутренней, но и внешней политики правящих кругов даже тех мусульманских государств, которые всегда были сугубо светскими и где религия была отделена от политики .

Обозначившаяся тенденция к росту геополитического значения мусульманского мира - реакция на вызовы времени: распад СССР и советского блока, гегемонистские устремления США в качестве единственной супердержавы, становление единой Европы, возникновение интеграционных группировок в различных районах мира, смещение основных противоречий из плоскости Восток-Запад в плоскость Север-Юг и др. В своей статье Косов Ю.В. упомянул о том, что повышенная активность некоторых мусульманских стран, непосредственно примыкающих к постсоциалистическому пространству, обусловлена и тем, что исчезновение соцсистемы и распад СССР сопровождаются переделом зон влияния - процесс, в котором эти страны непрочь поучаствовать, так как имеют здесь не только экономические, но и чисто политические интересы, связанные в частности с попытками навязать новым независимым государствам свою модель развития, вовлечь их в формирующиеся региональные группировки и т.д.[Косов Ю.В., 2004, режим доступа : <http://anthropology.ru/ru/text/kosov-yuv/mezhdunarodn..> (дата обращения 23.09.15)].

В условиях современного мира попытки мусульманских государств наладить коллективные действия на международной арене, апеллируя к религиозной общности, создать организации государств, объединенных общими задачами и целями, представляющих собственное видение мира и международных отношений, можно трактовать как один показателей движения к многополярному миру. Во всяком случае за этим просматривается прежде всего стремление мусульманских государств

усилить свои позиции, опираясь на объединенные ресурсы в противовес возникающим группировкам, политике Запада и, кроме того, не допустить возникновения новых очагов конфронтации, способных серьезно дестабилизировать мусульманское сообщество. На этапе глобальной трансформации системы международных отношений мусульманские государства пытаются выработать свои подходы к ней, в том числе и с использованием исламских ценностей. «Аль-Каида», одной стороны, она стала новой вехой в развитии исламского фундаментализма, ставшего реакцией на ликвидацию в 1924 году Халифата, раздробление и провалившуюся секулярную модернизацию исламского мира. С другой стороны, появление и оформление в известном всем виде «Аль-Каиды» ознаменовало собой возникновение нового феномена — «международного исламского терроризма». Последний можно охарактеризовать как доктрину тотальной войны против внешних и внутренних врагов исламского мира, ведущуюся как методами классической войны, так и методами терроризма вплоть до полной и окончательной победы.

До «Аль-Каиды» «международный исламский терроризм», ставший синонимом «джихадизма», не был присущ исламскому фундаментализму.

Что же представлял собой «исламский фундаментализм» до расцвета «джихадизма» и «Аль-Каиды»? В условно суннитском (то есть нешиитском) мире его олицетворяло международное исламское общественно-политическое движение «Братья-мусульмане» («Ихван аль-Муслимин», или «ихваны»). Происхождение, развитие, идеология, структура «ихванов» — это тема, о которой по всему миру написаны, наверное, тысячи произведений. Если кратко, речь идет об обновленческом движении, возникшем на фоне острейшего кризиса исламского мира и поставившем перед собой задачу преодолеть этот кризис и вернуть исламу прежнее величие на современном витке развития истории.

В деятельности «ихванов» мы выделили несколько этапов.

Первый — это «баннизм», от имени основателя движения Хасана аль-Банна. Он создал ассоциацию «Братья-мусульмане» в 1928 году в Египте и задал ей курс на просвещение мусульман и их призыв к возрождению всех аспектов ислама. Это делалось как через прямую проповедь, так и через всевозможные социальные проекты и объединения. Массовость, активизм, милитаризм, молодежные организации — все это роднило «ихванов» с консервативно-революционными движениями того времени, в частности, теми, кому была присуща религиозная ориентация вроде «Легиона Михаила Архангела» в Румынии.

Разница, однако, заключалась в том, что Хасан аль-Банна, несмотря на то что рост его движения становился очевидным политическим фактором в Египте, никогда не стремился к завоеванию власти в стране. Это противоречие и привело египетских «ихванов» к череде трагедий и поражений, которые, впрочем, повторялись и в других странах мира, когда «исламисты» руководствовались «баннистским» подходом. Массовое движение с военизированными формированиями, открыто заявляющее претензии политического характера («ислам — это решение», «Аллах — наш Бог, Пророк — наш вождь, Коран — наша конституция, джихад — наш путь, смерть на пути Аллаха — наше высшее стремление»), по определению не могло не восприниматься как угроза его политическими конкурентами и идейными противниками. «Ихваны» оказываются вовлеченными в уличные конфликты с противниками и полицией, на них обрушиваются репрессии, то есть они повторяют путь аналогичных движений в Европе. Но именно в этот момент их наставник Хасан аль-Банна устраняется от борьбы за власть и призывает своих сторонников к не-насилию в условиях де-факто идущей гражданской войны. Изолированный, потерявший контроль над своим движением Хасан аль-Банна в итоге был убит спецслужбами в 1949 году. На фоне этих событий король и правительство стремительно теряют популярность, и в 1952 году в Египте происходит военный переворот. Но

власть опять оказывается в руках не у «ихванов», а у «Свободных офицеров» — арабских левых националистов. Их лидер Гамаль Абдель Насер первое время контактирует с «ихванами» как с популярной массовой силой, ставшей жертвой прежнего режима, но уже через два года их пути расходятся.

Второй этап развития «ихванов» — это «кутбизм», от имени его идеолога Саида Кутба. Он становится лидером движения на фоне обострения конфликта с военным режимом националистов. Для «кутбизма» характерны две особенности. Первое — это доктрина «джахилии», то есть квалификация нынешнего состояния мусульманских обществ как аналога того, что предшествовало исламу, — доисламского невежества. Из этого следовало, что исламское общество нужно не улучшать или реформировать, а создавать заново. Делать это должен идейно выделившийся из этого общества исламский революционный авангард, руководствующийся «чистым исламом», абсолютно свободным от примесей джахилии. Второе, что следовало из этого, — это непризнание существующих властей мусульманскими и нацеленность на взятие власти, в том числе с помощью таких методов, как заговор и переворот.

В 1964 году Кутба, ранее уже заключенного в тюрьму и совсем недавно выпущенного, обвинили в организации заговора с целью государственного переворота. В 1966 году вместе с несколькими соратниками он был казнен, а на движение обрушены новые репрессии.

С этого момента «ихваны», вышедшие за пределы не только Египта, но и арабского мира, и набирали популярность, потеряли почву под ногами и оказались в подвешенном состоянии. «Баннизм» и «кутбизм» стали теми полюсами, вокруг которых последователи «ихванов» строили свою деятельность в той или иной стране в зависимости от специфики как страны, так и местных «ихванов». В каких-то государствах «ихваны» более-менее нормально сосуществовали с правящими режимами (страны Залива до иракского кризиса, Иордания, Пакистан), в каких-то переходили в революционное подполье (Египет, Сирия, Ливия, Алжир), где-то, как в

Палестине, они становились закваской национально-освободительных движений и растворялись в них. Причем в той же Палестине это произошло дважды — сперва при участии «ихванов» возникло движение «ФАТХ» Ясира Арафата, потом, когда, по мнению идейных «ихвановцев», оно слишком далеко отошло от корней их учения, их новое поколение создало «ХАМАС».

И в этот момент происходит событие, которое становится толчком для развития качественно нового направления в исламском фундаментализме — джихадизма. Речь идет о советском вторжении в Афганистан в 1979 году, которое, как это уже стало ясно потом, было использовано США как капкан и инструмент разрушения СССР. Требин М.П. уверяет нас, что через своих союзников США способствуют мобилизации всего мусульманского мира, как для финансирования афганских моджахедов, так и для отправки им на помощь добровольцев из арабских стран (мухаджиров). Помимо Пакистана, который становится тренировочной, тыловой и перевалочной базой для моджахедов, основную роль берут на себя спонсоры афганского джихада — нефтезаливные арабские монархии. Потому в этот момент друг на друга активно накладываются две различные плоскости — теологическая и политическая [Требин М.П., 2005 , с. 203].

Теологически все эти нефтяные монархические режимы Залива опираются на салафитское понимание ислама, более известное русскоязычным читателям как «ваххабизм». Что касается «ихванов», то как политическое движение, нацеленное на объединение мусульман, они не ассоциировали себя с каким-то определенным теологическим направлением. «Салафизм» оказывал влияние на ход развития «ихвановского» движения изначально через людей вроде Рашида Риды. Однако при этом сам основатель движения Хасан аль-Банна придерживался классического (ашаритского) вероубеждения, посещал суфийские зикры и активно использовал социальный опыт суфизма при создании и развитии своего движения. Учитывая эту амбивалентность, «ихванам», скорее, было свойственно примирять традиционализм и салафизм, выводя разногласия

между ними за скобки своей активности. Но с настойчивым влиянием в международное движение поддержки афганского джихада не только политических кадров «ихванов», но и людей и денег из стран Залива, задается тренд на «салафитизацию» будущего джихадистского движения.

Говоря о современном международном терроризме, следует признать преимущество исламизма перед левой идеологией, доминировавшей на протяжении XX века. Этому способствует опора исламистов на "вечные ценности" Корана, а не на политическую конъюнктуру. Wege, С.А. упоминает в своих исследованиях о том, что наличие в исламе постулата джихада способствует его экстремистским интерпретациям так же, как расширяют влияние политического исламизма темпы демографического роста мусульман, более миллиарда которых живут в бедных странах "третьего мира"[Wege, С.А., режим доступа : <http://opensample.info/the-abu-nidal-organization> (дата обращения 15.05.16)]. Свою роль сыграли и нефтедобывающие монархии исламского мира, которые открыто поддерживали действия исламистских террористов против Израиля, и особенно советских войск в Афганистане и мы предполагаем, что они же покровительствовали неформальной, но действенной системе, организующей вербовку, тренировку и материально финансовую поддержку террористов, созданной исламскими фондами и неправительственными организациями. Это стало результатом политического кризиса, вызванного столкновением правящей элиты с вернувшимися с афганского фронта моджахедами, в условиях падения уровня жизни населения. Как убежден Юрченко, В. О., правящие режимы исламского мира поступились частью доходов для того, чтобы направить исламистский

экстремизм вовне, не повторяя ошибки иранского шаха, потерявшего трон в результате исламской революции. Примером такого же подхода среди светских стран Ближнего Востока является Сирия, на протяжении ряда лет патронировавшая при участии Ирана террористические организации на юге Ливана, жестко подавляя любые антиправительственные выступления исламистов на собственной территории[Юрченко, В. О, 2015 г, Режим доступа: URL: <http://commi.narod.ru/txt/2000/0907.htm>. (дата обращения: 27.01.2016)]. На основании того, что нам известно о мировоззренческой базе и деятельности исламского радикализма, можно сделать следующие выводы.

1. Исламизм нельзя рассматривать как борьбу бедных и богатых. Проблематика нищеты и материальной отсталости не занимает в идеологии экстремистов центрального места, да и сами они не относятся к выходцам из беднейших слоев населения.
2. Исламизм не является и чисто религиозным феноменом, борьбой ислама против христианства. Ведь ни в одной из сунн Корана, если не вырывать из контекста отдельные цитаты (чем подчас занимаются экстремисты), не содержится и не может — по причинам чисто теологического свойства — содержаться призывов к беспощадной, тем более вооруженной борьбе против христиан как иноверцев.
3. Фундаментализм (салафийя), действительно, выступает основой исламизма, но лишь отчасти. Лозунг “аль-ислам хуа аль-халь” (“Ислам — вот решение”) означает, что для “наведения порядка” в мусульманском мире, для искоренения социальной несправедливости, безнравственности и коррупции, для устранения “неправедных правителей”, равно как и для защиты от пагубного воздействия чуждых культурных и поведенческих моделей Запада, необходимо, прежде всего, очищение самого ислама от вредных наслоений, возвращение к незамутненным истокам этой религии. Вернуться к “чистому,

подлинному и правильному исламу”, восстановить мусульманскую духовность и утвердить примат ислама (при обязательном условии адаптации к современности, усвоения материальных, экономических, технологических достижений западной цивилизации) — так можно сформулировать задачу, которую ставят перед собой исламисты.

4. Важнейшим импульсом для активизации движения исламистов, причиной того, что называют “новой исламской вспышкой” (или даже “взрывом исламизма”), надо считать развитие процесса глобализации, который для многих мусульман тождественен американизации. Исламские идеологи и прежде проводили грань между модернизацией (необходимость которой большинство из них не отрицает, хотя трактуется это понятие неодинаково) и вестернизацией, в которой они всегда видели величайшую угрозу для “мусульманской души”. Следствием гегемонии Соединенных Штатов в западном мире и превращения этого государства после краха системы социализма в единственную сверхдержаву стало то, что именно на США сконцентрировалась вся ненависть воинствующих мусульман к чуждой “западной модели” (См.приложение 1). Могущественная, снисходительно или высокомерно относящаяся к странам третьего мира сверхдержава превратилась для них в воплощение мирового зла и угрозы исламскому образу жизни. Поэтому цель исламистов — подорвать мощь и влияние Америки, показать всему мусульманскому миру ее неспособность противостоять энергии и воле борцов за дело ислама, дискредитировать ее в глазах мусульманской молодежи. Для достижения этой цели необходимо было так потрясти американское общество, чтобы Вашингтон в качестве ответной меры обрушил свой военный кулак на мусульманские страны (для начала на Афганистан как гнездо терроризма), что, в свою очередь, неминуемо вызвало бы мощнейший взрыв антиамериканизма по всему исламскому миру. Именно так и произошло 11 сентября 2001 г.

1.3 Идеологические основы современного терроризма.

Современный терроризм – это терроризм, понимаемый в его классической редакции, обладающий значительно более широкой социальной базой, распространяющий свои угрозы, практически на весь мир, опирающийся на современную военно-техническую базу, имеющий серьезную финансовую поддержку, нацеленный на решение задач создания нового мирового политического порядка в мире.

Исходя из этого определения современного терроризма вполне возможно определить его взаимодействия с идеологией (идеологиями).

Современный терроризм имеет серьезное, свое идеологическое основание. Его идеология отличается от идеологий предыдущих террористических организаций новыми, далеко идущими амбициями. Эти амбиции доведены до желания иметь господство в современном мире, создать новый мировой порядок. В идеологии современного терроризма фактически уравниваются морально-нравственные основы действий, использующиеся для достижения целей, которые он ставит перед собой. Современный терроризм использует все идеологические позиции, которые в той или иной мере оправдывают насилие. С достаточным основанием можно констатировать, что идеологические основы современного терроризма нельзя представить в виде конкретной идеологии, идеологии конкретной социальной группы. Идеология современного терроризма – это интеграция идей, работающих на оправдание насилия и запугивания людей.

Активизация современного терроризма, по мнению Стригунова К.С., стимулировала развитие идеологии антитеррора. В идеологиях современных прогрессивных ориентированных социальных групп сегодня обязательно присутствует положение, ориентирующее людей на противодействие терроризму. Идеологические основы современного терроризма находятся в

состоянии постоянного развития, ориентированы на оправдание фактически всех насильственных действий. У идеологических основ современного терроризма достаточно серьезная религиозная составляющая [Стригунов К.С., 2015, режим доступ: www.warandpeace.ru/analysis/view/100559, (дата обращения: 13.02.2016)]. Этот факт вряд ли можно игнорировать. Без преувеличения можно констатировать факт все более и более широкого распространения идеологии современного терроризма в мире. Идеология современного терроризма – идеология политическая, как по своим целям, так и по функциям, которые она выполняет в наше время.

Таким образом, на наш взгляд, можно представить взаимодействия идеологии, как специфического социального феномена, и современного терроризма.

Существует мнение, что террористы используют идеологию лишь для оправдания уже совершенных террористических актов. Подтверждением этому служит то, что многих террористов не волнует идеология, они не имеют четкие и построенные

планы и цели, одним словом действуют импульсивно, а не разумно. «Новое поколение террористов нередко состоит из молодежи, не задумывающейся об идейных мотивах своего поведения и примкнувшей к террористической деятельности из любопытства, по случайному увлечению».

Мелконян С. Нас предупреждает, что иногда идеология выступает лишь обрамлением террористических групп. В таком качестве идеи изменяются, забываются первоначальные цели. В данном случае

идеология изменяется в зависимости от среды, в которой она существует. Все-таки существуют террористические организации, деятельность которых основывается на мировоззренческом начале, не подверженных

периодическому

изменению. В большинстве своем именно эти организации интересуют исследователей идеологий терроризма [Мелконян С., 2015, Россия в глобальной политике, № 11, с. 93-95].

В террористических группах обладающих идеологией наиболее сильные идеи - это

идеи почвы и крови, поскольку они самые древние и волнующие. «Член ИРА, палестинец, франко-канадец, моллуканец или баск, корсиканский автономист или

тирольский сепаратист могут понятно выразить свои мотивы», - писал Функе. Можно сделать вывод, что самые идеологически обоснованные действия у

националистических и сепаратистских террористических группировок, что делает их уничтожение гораздо более трудно выполнимой задачей.

Основой идеологических доктрин терроризма выступает экстремизм радикально революционного и радикально-консервативного характера. К такому мнению пришло

множество исследователей данной проблемы. Именно экстремизм, питая терроризм идейно и духовно, содействует его развитию. Однако неверно утверждать, что

терроризм выступает социальной практикой экстремизма, у него имеется своя социальная практика. Отличие этой практики от террористической деятельности состоит в том, что террорист доводит до завершения свое дело, а экстремист

останавливается на середине. «Там, где экстремист швыряет камни, террорист начинает кидать бомбы. Там, где экстремист блокирует улицы, железнодорожные линии, автострады и взлетно-посадочные полосы, террорист берет заложников.

Там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть» . Таким образом, экстремизм появляется из крайностей восприятия жизни общества, а терроризм происходит из крайностей экстремизма. Имеется склонность смешивать терроризм с радикализмом. Необходимо провести четкую грань между этими понятиями. Радикализм можно определить как стремление к коренным и решительным мерам. «Радикал воплощает высокую степень интенсивности критики системы, однако, не приводит свои аргументы в виде выстрелов... не участвует практически в политической борьбе. Его отношение с народом пробивается через «стенки» книг», - М. Функе. Таким образом, радикализм как социальная позиция не имеет ничего общего с терроризмом.

Подводя итог вышеизложенному, идеологию терроризма можно определить как совокупность крайне радикальных идейных установок, являющихся теоретическим обоснованием применения насилия различными способами, на нелегитимной основе для достижения политических целей террористических организаций. Обращение к идеологии необходимо потому, что помогает раскрыть некоторые необъяснимые с иных позиций явления, например, такие бесчеловечные, как ликующе радостная реакция палестинских детей на террористические акты в США. Ведь не случайно в докладе Ермекбаев П.А. (начальника военно-научного центра Министерства обороны РК) «Меры по предотвращению терроризма и сотрудничество с международными организациями» он утверждает, первое, что необходимо сделать для предотвращения терроризма – пресечь распространение его идеологии.

Главная задача современных террористов - осуществление масштабных разрушений, сопровождающихся как можно большим количеством человеческих жертв, с тем, чтобы достичь максимального резонанса в СМИ, спровоцировать напряженность в обществе и тем самым оказать давление на действия и политику государств.

После наиболее циничного за всю российскую, да и мировую историю акта терроризма, произошедшего в Беслане, Президент РФ В. Путин подписал Указ «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», во исполнение которого ФСБ Российской Федерации, а также рядом заинтересованных министерств и ведомств была разработана принципиально новая концепция контртеррористической деятельности государства. Важнейшей ее составляющей стало определение понятия «терроризм», в том числе как «идеологии насилия», что фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов его предупреждения и профилактики.

Специально созданная Межведомственная антитеррористическая комиссия, председателем которой стал директор ФСБ России, в стране начала действовать еще в 1997 году.

Несмотря на то что комиссия была призвана осуществлять свою работу на плановой основе (в частности, проводить заседания не реже одного раза в квартал), она не имела собственного постоянного рабочего органа. В 1998 году, после принятия Федерального закона «О борьбе с терроризмом», Межведомственную антитеррористическую комиссию упразднили. Вместо нее была образована Федеральная антитеррористическая комиссия Российской Федерации. Однако и она не имела постоянно действующего аппарата. В 2002 году, после захвата заложников в здании «Норд-Оста», было принято новое положение о Федеральной антитеррористической комиссии. Но принципиальных недостатков

существовавшей тогда системы борьбы с терроризмом оно, к сожалению, не устранило. Многие из них проявились во время трагических событий в Беслане. Анализ проведенной операции и предшествующих ей контртеррористических операций выявил целый ряд характерных для того времени проблем:

- отсутствие системного подхода к формированию единой государственной стратегии антитеррористической деятельности и долгосрочных программ ее реализации;
 - слабое нормативно-правовое регулирование основополагающих принципов функционирования системы противодействия терроризму;
 - недостаточно четкое распределение задач и функций в сфере борьбы с терроризмом;
 - отсутствие слаженности в работе и единого управляющего центра;
 - несовершенство системы контроля и надзора за выполнением установленных Конституцией Российской Федерации общеобязательных требований в сфере противодействия терроризму;
 - недостаточное ресурсное и научно-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с терроризмом.
- В целях устранения объективно существовавших на тот момент недостатков в сфере контртеррористической деятельности и совершенствования государственного управления в этой области, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» 15 февраля 2006 года был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК). Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе комитета образован Федеральный оперативный штаб. В субъектах Российской Федерации созданы собственные оперативные штабы (их

возглавляют руководители территориальных органов безопасности), а в регионах - антитеррористические комиссии (руководство поручено главам региональных органов исполнительной власти). Объединив представителей 17 государственных структур, министерств и ведомств - в их числе ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Минздравсоцразвития, Минтранс России, - Национальный антитеррористический комитет стал действительно коллективным инструментом противодействия терроризму.

К числу важнейших результатов работы созданного комитета следует отнести реальное повышение эффективности действий всех ветвей власти в сфере борьбы с терроризмом.

По инициативе НАК вносятся изменения в Закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. в части осуществления журналистской деятельности при проведении контртеррористической операции (при этом используются ранее одобренные журналистским сообществом принципы освещения подобных событий, закрепленные Хартией журналистов России после событий «Норд-Оста»). Так, например, запрещается распространение сведений о тактике проведения операции, спецсредствах и иной информации, которая может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей. Кроме того, Россией подписаны и ратифицированы все 13 универсальных конвенций ООН в сфере противодействия терроризму. Наша страна придает приоритетное значение универсализации участия государств в основных глобальных антитеррористических международно-правовых инструментах. В целях укрепления международного сотрудничества при активном участии НАК создан Международный банк по противодействию терроризму - единая межгосударственная информационная система обеспечения антитеррористической деятельности.

Наконец, выработаны и находятся в стадии реализации предложения по созданию в МИД России Ситуационно-кризисного центра, на который будет возложено обеспечение безопасности граждан РФ за рубежом.

Принципиально важно отметить, что в качестве одной из приоритетнейших задач в России рассматривается задача противодействия распространению идеологии терроризма. Наиболее проблемным вопросом в этой сфере является распространение указанной идеологии через Интернет, широко используемый террористами. ФСБ активно противодействует росту числа сайтов террористической направленности - только за последние два года выявлено порядка 1300 фактов использования открытых телекоммуникационных сетей в экстремистских и террористических целях. В соответствии с Законом «О противодействии терроризму» принято также Постановление Правительства Российской Федерации № 352 от 6 июня 2007 г., которым утверждены три очень значимых положения, регламентирующие порядок применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта или его пресечения в воздушной среде, во внутренних водах, территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и подводной среде, а также при участии в проведении контртеррористической операции. Научные исследования и мировой опыт применения войск в отношении пресечения террористических акций показывают, что в первую очередь роль армии заключается в проведении целого комплекса защитных мероприятий. Во-первых, это меры по снижению уязвимости гражданского населения и военнослужащих, территории, инфраструктуры, систем обработки информации и связи от террористических актов. Подобные антитеррористические действия вооруженных сил могут включать: ведение разведки; оценку вероятности угрозы со стороны террористических сил, сделанную на основе анализа разведывательной информации; участие в охране и обороне наиболее важных объектов, которые могут быть целями террористического нападения; обеспечение безопасности военнослужащих и гражданского персонала.

Во-вторых, защита и предотвращение возможной утечки из вооруженных сил

и вооруженных формирований в руки террористов оружия, боеприпасов и другого имущества. С этой целью могут проводиться мероприятия по защите информации о наличии и местоположении объектов, где находится оружие (особенно массового поражения), системе охраны и обороны, осуществлению охранных защитных функций; контролю местности, противодействию разведкам террористов, строгому учету наличия, состояния и укомплектованности имеющихся вооружения, боеприпасов и военной техники.

В-третьих, мероприятия, проводимые вооруженными силами по минимизации последствий террористических акций, оказание помощи гражданским властям властям. Они могут включать: планирование оказания помощи местным органам власти по ликвидации последствий террористических актов, согласование усилий с правоохранительными органами и другими властными и государственными структурами (формированиями); оценку последствий террористического акта, определение сил и средств, необходимых для спасательных и аварийно-восстановительных работ, их немедленное выделение и отправку; участие в оцеплении и охране места происшествия, ограничение доступа к нему, оказание медицинской помощи пострадавшим, обеспечение спасательных и аварийно-восстановительных работ специалистами, техникой и материальными средствами, оказание правоохранительным органам помощи в предотвращении (ликвидации) паники и восстановлении общественного порядка.

Кроме защитных мероприятий, вооруженные силы могут вести активные (контртеррористические) действия, направленные на ликвидацию или нейтрализацию террористических сил и их инфраструктуры. К ним относятся следующие: военная поддержка на земле, воде и воздухе правоохранительных органов при пресечении уголовных преступлений, связанных с транзитом и незаконным оборотом наркотических средств,

оружия (в том числе и массового поражения), незаконной миграции, при защите границ от проникновения в страну незаконных бандформирований и террористических групп.

При проведении правоохранными органами мероприятий по ликвидации отдельных террористических групп вооруженные силы обеспечивают: внутреннее и внешнее оцепление районов базирования террористических групп и бандформирований; действия контрольно-пропускных пунктов, их охрану и оборону; несение комендантской службы в районах чрезвычайного положения; контроль за нормальной работой транспорта, сопровождение колонн и охрану коммуникаций; совместное с правоохранными органами патрулирование местности и населенных пунктов; защиту людей и объектов от возможных вооруженных нападений; охрану систем связи, пунктов управления, местных органов власти и т.п. В случае когда террористические силы оказывают правоохранительным органам вооруженное сопротивление, вооруженные силы могут проводить военные операции по выявлению, предотвращению, упреждению и пресечению террористической деятельности. Основная задача войск в подобных операциях может заключаться в пресечении вооруженных столкновений и ликвидации незаконных вооруженных формирований. Большое значение имеет и сотрудничество в военной сфере по совместной с другими странами подготовке кадров для ведения антитеррористической и контртеррористической борьбы.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что в области борьбы с терроризмом Российская Федерация избрала наиболее верный путь. Именно консолидация усилий различных министерств и ведомств, а также гражданского общества является залогом общей победы над терроризмом.

Глава 2. «Аль-Каида» и «ИГ» в современных международных отношениях : сравнительный анализ.

2.1 История возникновения, этапы развития и цели и идеология «Аль-Каиды».

"Аль-Каида" - международная террористическая организация с разветвленной сетью филиалов во многих странах мира. Кроме проведения терактов, организация постоянно ведет деятельность по созданию новых исламистских группировок и радикализации уже существующих.

Кроме проведения терактов, организация постоянно ведет деятельность по созданию новых исламистских образований и по радикализации уже существующих. Основной целью организации является свержение светских режимов в арабских странах и установление там теократического строя с нормами шариата (исламского права), а в перспективе - объединение всех мусульманских стран в один всемирный Халифат. Также организация противодействует распространению влияния западных стран, особенно США, как в регионе, так и по всему миру, считая саму западную цивилизацию развращенной и ущербной. Отдельным пунктом является уничтожение государства Израиль.

«Аль-Каида» возникла во время афганской войны вследствие объединения мусульман в борьбе против Советского Союза. Члены организации рекрутировались со всего исламского мира. Когда советские войска ушли из Афганистана в 1989 году, количество активных членов организации существенно сократилось. Изменились приоритеты: теперь, вместо борьбы с советской экспансией, главными целями были объявлены

смена коррумпированных и недостаточно «правоверных» режимов и борьба с Западом (в первую очередь, в лице США), который эти режимы поддерживает. Базировавшаяся в Судане в начале 1990-х годов группировка восстановила свою штаб-квартиру в Афганистане (ок. 1996), под патронатом «Талибана».

В спорном районе, который был чреват религиозным конфликтом с мусульманским населением, но под властью Индии и вот на базе этой террористической организации Соединённые Штаты вместе с англичанами решили организовать и усилить борьбу против советской армии в соседнем Афганистане. То есть первая террористическая организация серьёзная, которая была создана для других целей, но она была создана. Это был первый грех. Её стали использовать в соседнем государстве, поскольку условия подходили, в Афганистане против советской армии. Эта организация с самого начала отличалась серьёзной мусульманской индоктринацией, но на это никто не обратил внимания, считали даже положительным, что присоединение к этой организации носит лозунг универсальный борьбы правоверных с неверными. То есть вторжение Советского Союза, участие в Афганистане объяснялось довольно примитивным представителем мусульманского движения во всём мире, как борьба мусульман против неверных, идите защищать мусульман. Всё остальное никого не интересовало, ни афганский народ, ни его будущее, ни его настоящее. И это было второе преступление по отношению к мировому сообществу и к самим мусульманам.

То есть на этой базе, поскольку присоединились к Талибану люди, обладающие экстремистской религиозной идеологией, Талибан начал принимать всё более и более агрессивные, всё более и более фундаменталистские формы ислама. Но это была боевая организация. Присоединение к ней Бен- Ладена и людей, обладающих значительными капиталами, поддержка Саудовской Аравии (ведь поддерживали почти все

мусульманские страны движения, террористические группировки, которые воевали против советской армии), создало базу, на которой возникло новое движение. Уже после того, к уходу советских войск из Афганистана, когда афганская проблема уже была фактически кончена, решена тем или иным способом, тогда на базе тех, кто воевал на стороне Талибана и была создана Бен-Ладеном новая экстремистская террористическая организация Аль-Каида. Организация эффективная, которая пользовалась поддержкой Запада, Соединённых Штатов и Великобритании, они не только давали им оружие, но и обучали их солдат, особенно англичане.

Дальше эта организация приняла участие в двух конфликтах. Один это в Балканском конфликте на стороне боснийцев и это было принято положительно, потому что и Соединённые Штаты, и Великобритания, и весь Запад довольно положительно относились к тому, чтобы была расчленена Югославия и при этом нанести как можно больше ущерба сербам, которые рассматривались у них, как основной сторонник Советского Союза. Советский Союз уже почти перестал существовать, потом перестал существовать. Новая Россия не проводила никакой международной политики, и разваливалась медленно и уверенно. И вот, несмотря на это всё, что происходило на Балканах, происходило совершенно с ясным антироссийским акцентом. И в этом опять-таки была благосклонно принята уже помощь уже самостоятельной организации Аль-Каида, которая воевала в Боснии на стороне боснийцев. Потом немножко помогали албанцам, но албанцы на тот период не были основным игроком. Кроме того, довольно благосклонно уже самостоятельно смотрели на самостоятельное участие Аль-Каиды и Бен-Ладена в чеченской войне. То есть они поставляли боевиков, они поставляли деньги. На деньги Бен-Ладена были организованы лагеря по подготовке террористов для мирового террора. Бен-Ладен организовал в Чечне под руководством арабских инструкторов, один из них был известный Хаттаб, для подготовки террора международного. В этих

лагерях в Чечне проходили подготовку террористы и из Европы, и из Китая, и из других стран для проведения терактов в Европе, в других странах. То есть тогда и была заложена практическая основа международного террора. И это всё происходило в 90е годы в Чечне с ведома и благословения всех.

После окончания чеченской войны вот те навыки и те группы, и то стремление продолжалось. Апогеем этого было применение террора Аль-Каидой уже против самих То есть это уродливое чудовище, этот джинн, который был выпущен из бутылки и подкреплён, с начала 2000 года вышел на мировую арену как самостоятельная сила, которая воюет для достижения целей Аль-Каиды. Тогда это был самая большая, самая организованная исламская террористическая организация. И когда это поняли, уже было поздно.

Борьбу против Аль-Каиды американцы, которые вели, они её ведут до сегодняшнего дня. То есть прошло уже 14 лет, уже были победные реляции и заявления президентов Соединённых Штатов. Уже была война в Афганистане и присутствие американский войск, Аль-Каида и ныне там. Мало того, это движение разрасталось и углублялось, и оно превратилось как бы в знамя мусульманского мира, арабского мира. Они находились в определённом тупике, на перекрёстке развития. И тут это движение, Аль-Каида, дало им цель и дало им форму для возрождения ислама так, как они это понимают.

И поэтому вдруг начали образовываться ячейки Аль-Каиды в разных местах не потому, что Аль-каида их образовывала, в этом самое страшное, а организовывались те или иные мусульманские группировки на основе местного населения, в том числе в Африке, которые заявляли Аль-Каиде «Мы принимаем ваши принципы и мы присоединяемся к вам». То есть появилась первая форма интернационального исламского террора в странах мира, которые были не созданы Аль-Каидой, но они присоединились к этому движению и сделали его международным. У Аль-Каиды были свои цели

захватить власть в исламском мире, исламские государства одно за другим. Им это не удалось в Афганистане, им это практически не удалось ни в одной стране мира. Но они способствовали дестабилизации обстановки во многих странах мира, в том числе и в Африке. Один из лучших примеров этого – Нигерия. Боко харам, которая возникла там. Следующим этапом, который резко усилил террор, была дестабилизация режимов на Ближнем Востоке. Все без исключения страны Ближнего Востока, кроме Израиля, эта та или иная степень авторитарного или диктаторского режима. Это необходимая, это естественная и единственная форма существования государств на Ближнем Востоке, потому что в большинстве своем государства искусственные, разноплеменные, разноконфессиональные, родовые были объединены сто с лишним лет назад теми империалистическими государствами, которые здесь владели, в основном Великобританией и Францией. Сформировались как государства, называться государствами они могут только при авторитарной или диктаторской власти. И все это понимали, понимают, и сейчас понимают еще больше, кроме американцев.

И когда начался процесс дестабилизации ближнего Востока, и самое интересное, что первая страна, которая была дестабилизирована и ликвидирована, как единое государство, практически (это был Ирак), Соединенными Штатами под знаменем борьбы с Аль-Каидой Т.е. президент США обвинил Саддама Хусейна в том, что он сотрудничает с Аль-Каидой, хотя Саддам Хусейн воевал против Аль-Каиды. И тем самым была положена одна из основных баз для окончательного разгрома Ирака, как государства, которое существовало.

Далее дестабилизация пошла в Ливии. Далее пытались дестабилизировать обстановку, не понимая, что делают, в Сирии. И когда весь Ближний Восток с его арабским мусульманским населением превратился в организованный неуправляемый хаос. Организованный, потому что его кто-то организовал. Тогда это было открытое поле деятельности для Аль-Каиды и Аль-Каида

пришла в Ирак. Она пришла на фоне борьбы суннитского населения в Ираке против шиитского, которое их угнетало, т.е. антисуннитские действия шиитских правителей в Ираке привели к тому, что к племенам, поддерживаемыми Аль-Каидой, пришли и выгнанная администрация, которая была при Саддаме Хусейне, и офицеры, и генералы армии Саддама Хусейна.

Только на определенный период, когда американские власти, которые там были, наконец-то вняли тем советам экспертов и стали платить суннитским племенам воюющим против Багдада, чтобы те не сотрудничали с Аль-Каидой, вроде бы ситуация стала стабилизироваться. Потом американцы решили, что это делать не надо и перестали им платить. А правительство Ирака решило наступать на них. И вот тогда Аль-Каида достигла более сильного развития в Ираке. А тут как раз подоспела война в Сирии. И как всегда по аналогии с тем, что было в 80-е годы в Афганистане, США и Европа благосклонно смотрели на то, чтобы в силах воюющих против Асада появились любые мусульманские организации, в том числе и Аль-Каида. И Аль-Каида пришла в Сирию.

В Сирии было организовано отделение Аль-Каиды, которая в Сирии называется Джабхат ан-Нусра. Эта сирийский вариант Аль-Каиды. И тогда Аль-Каида, как всегда, хотела захватить власть в каждой стране. К ним присоединились так же члены Аль-Каиды из Ирака. И вот один из этих членов Аль-Каиды из Ирака – Альбако, решил после уничтожения Бен Ладана, когда был кризис власти временно в самой Аль-Каиде. Тогда он решил создать более новое, более развитое мусульманское движение, цель которого уже будет не завладеть тем или иным исламским государством, а создать на той разрухе государств на Ближнем Востоке единый мусульманский халифат. И он создал его, пользуясь теми накоплениями политическими, военными и организационными, которые были созданы до него, начиная с афганской войны. И так возникло ИГИЛ. И теперь у нас сложное положение во всем мире. С одной стороны

дестабилизация положения на Ближнем Востоке и огромное количество мусульманских беженцев из Афганистана, из Пакистана, из Африки после разрушения Ливии создало отличную почву для пропаганды экстремистского ислама. С другой стороны исламское население Европы, которое там живет уже с начала распада французской империи и немножко Британской. Вот это новое поколение рожденное там, часть из них, тоже начало организовываться там в определенные группировки на базе ислама. «Аль-Каида» тесно связана с рядом других военизированных исламистских организаций, в том числе с «Египетским исламским джихадом». Несколько раз лидеры этих организаций совместно объявляли священную войну против Соединенных Штатов. «Аль-Каида» создала лагеря для обучения мусульманских активистов со всего мира. Боевики осуществляют многочисленные теракты и участвуют в военных конфликтах в Африке и на Ближнем Востоке. Все операции «Аль-Каиды» тщательно планируются, проводятся после предварительной разведки. На подготовку и осуществление некоторых терактов иногда уходило до полутора лет. «Аль-Каида» также первой создала налаженную систему вербовки и подготовки своих членов, а также широко использует наёмников. По данным ЦРУ, через тренировочные лагеря «Аль-Каиды» в Афганистане за 1989-2001 годы прошло от 25 до 100 тыс. рекрутов. В 2001 году 19 боевиков осуществили печально известный теракт «11 сентября». В течение нескольких недель правительство США отвечало тем же, нападая на талибов и «Аль-Каиду» в Афганистане. Тысячи боевиков были убиты или взяты в плен, среди них несколько ключевых членов, но главные руководители скрылись.

Вторжение США в Афганистан в 2001 году бросило вызов, в первую очередь, «Аль-Каиде», поскольку в результате непрекращающихся военных действий пострадала финансовая и оперативная инфраструктура организации. Война спровоцировала структурную эволюцию и рост группировки. Теперь вместо вертикально-ориентированной централизованной структуры возникла горизонтально-ориентированная со

множеством ячеек. Это крайне усложнило возможность противодействия со стороны США и союзников.

Благодаря этому «Аль-Каида» смогла позволить себе осуществить в течение шести лет после 11 сентября больше террористических акций, чем до этого. В частности, были совершены крупные теракты в Иордании, Кении, Саудовской Аравии, Индонезии, Турции, Великобритании, Израиле, Алжире и в других государствах. «Аль-Каида» все чаще начала использовать интернет как средство поиска, коммуникации и вербовки, так и в качестве международного канала СМИ для пропаганды с помощью видео-сообщений и передач. Существует серьёзная обеспокоенность тем, что многолетние попытки США уничтожить «Аль-Каиду» оказались неэффективны и в конце первого десятилетия 21-го века «Аль-Каида» стала по-настоящему мощной международной структурой.

В течение лета 2012 года, «Аль-Каида» и «Ансар-ад-Дин» (радикальная туарегская исламистская группа) воспользовавшись нестабильностью в странах исламского Магриба и военной слабостью Мали, захватили Тимбукту, Кидал и Гао, города на севере страны. Почти сразу же здесь были установлены нормы шариата. Было уничтожено множество исторических памятников, древних книг и рукописей (поклонение святым нарушает принципы ислама). Исламисты контролировали северную часть Мали в течении 10-ти месяцев. В январе 2013-го года началась операция по освобождению этого региона. Кроме армии Мали, в ней приняли участие военные подразделения других африканских стран, включая 2000 военнослужащих из Чада. Французский контингент, задействованный в этой военной операции, составил около 4 тысяч военнослужащих. К лету 2013-го года большая часть севера страны, включая Тимбукту, Кидал и Гао, освобождены от боевиков, но очаги сопротивления ещё остались. Было официально заявлено, что тысячный контингент французских солдат останется в стране навсегда.

В сентябре 2012 года боевики напали на консульство США в Бенгази, Ливия. Официально заявленным поводом стала трансляция фильма о пророке Мухаммаде, который "оскорбил религиозные чувства мусульман". Под прикрытием митинга боевики "Аль-Каиды" совершили нападение на посольство. По данным Государственного департамента США, 11 сентября в 22:00 вечера по центрально-африканскому времени консульство США в Бенгази было атаковано боевиками, которые за несколько минут проникли в комплекс. Главное здание, в котором находились посол Стивенс, сотрудник дипломатической службы Шон Смит и сотрудник службы безопасности, охватил огонь после попадания из гранатомета. Они разделились, и сотрудник службы безопасности стал единственным выжившим человеком. Спустя 45 минут после атаки, сотрудник службы безопасности попытался вернуться в главное здание, но его попытка - не увенчалась успехом, и он отступил к пристройке.

С помощью ливийских сил, американским службам безопасности удалось эвакуировать остальных из главного здания в пристройку. В полночь пристройка была атакована и ещё два американца были убиты. В 2:00 ночи по центрально-африканскому времени 12 сентября силы безопасности Ливии и США «восстановили контроль над ситуацией». Тем не менее, они не смогли найти тело посла Стивенса, который уже был доставлен в местную больницу. В больнице Стивенсу была в течение 90 минут доктором Зиядом Бузаидом проведена сердечно-лёгочная реанимация. По словам доктора Бузаида, Стивенс умер от удушья, вызванного вдыханием дыма, хотя по поводу обстоятельств смерти посла по-прежнему ведется расследование. Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что за теракт ответственна «Аль-Каида в странах исламского Магриба», одна из ячеек «Аль-Каиды».

В январе 2013 года, боевики проникли в южную часть Мали, контролируемую правительством. Франция направила около 2150 солдат в Мали, чтобы отбросить боевиков. К концу января, французские войска вытеснили боевиков из Гао и Тимбукту, заставив их вернуться на север

страны. 16 января 2013 года, боевики проникли в соседний Алжир. Недалеко от города Ин-Аменас они захватили газовое месторождение, взяв более 700 человек заложниками. Боевики потребовали прекратить военную интервенцию в Мали и освободить из тюрем своих «соратников». Работников-алжирцев отпустили, оставив в заложниках только иностранцев. 21 января стали известны окончательные итоги инцидента: 38 заложников (граждане 8-ми государств, включая Японию) были убиты, 5 пропали без вести, освобождены 685 алжирцев и 107 иностранцев. Убиты 29 террористов. Позднее, в марте 2013-го года были убиты руководители банды, которые сумели ускользнуть: лидер группировки «Аль-Каида в странах исламского Магриба» Абдельхамида Абу Зейда (был убит 1-го марта на территории Чада) и главарь группировки «Подписавшиеся кровью» Мохтар Бельмохтар (убит 2-го марта на севере Мали).

Основными целями «Аль-Каиды» всегда были: изгнание американцев и американского влияния из всех мусульманских стран, особенно Саудовской Аравии; уничтожение Израиля; свержение прозападных диктатур по всему Ближнему Востоку. Бен Ладен также говорил, что он хочет объединить всех мусульман и установить глобальный Халифат.

Согласно фетве (религиозный указ) бен Ладена 1998 года, священная война против американцев и евреев - это обязанность мусульман всего мира. Мусульмане, которые не прислушаются к этому призыву, будут объявлены отступниками (людьми, которые предали свою веру).

Идеология «Аль-Каиды» - «джихадизм» - часто интерпретируется как стремление убивать «отступников», «неверных», шиитов. «Джихад» обоснован в работах двух суннитских исламских мыслителей: Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба и Саида Кутба.

Большую роль в развитии джихадизма сыграл аль-Ваххаб (18-го век). Он утверждал, что ислам был искажен после смерти пророка Мухаммеда, осудил любые заимствованные богословские достижения и религиозные практики, а также отверг достижения ислама в области науки, техники,

литературы. Учение аль-Ваххаба закрепилось там, где сейчас существует Саудовская Аравия - страна, где ваххабизм остается доминирующей школой религиозной мысли.

В наше время Саид Кутб, радикальный египетский ученый, живший в середине 20-го века, объявил западную цивилизацию врагом ислама, осудил лидеров мусульманских стран за недостаточное следование религиозным обычаям, и поучал, что джихад должен проводиться не только ради защиты ислама, но и для его очищения.

В разное время источниками финансирования «Аль-Каиды» были различные легальные и нелегальные предприятия, компании, организации, фонды.

В отношении «Аль-Каиды» исследователь И.С.Берг считает, что «...финансовые потоки, как правило, основаны на процедуре отмывания денег, которое осуществляется при содействии определенных структур. Чаще всего, путем перевода средств (как правило, не очень крупных, чтобы не привлекать внимание банковских и фискальных структур) со счета на счет, при этом не обязательно в пределах одной страны, а целой группы стран. Цель многоступенчатых переводов состоит в том, чтобы замаскировать происхождение средств и обеспечить их конечную доступность для террористических групп. Нередко используется благовидный предлог. К примеру, «На благотворительные цели». Таким образом, вполне легально путешествуют по миру законные средства состоятельных людей или официальных органов, включая религиозные учреждения, которые, в конечном счете, предназначены для террористических целей. Используется сеть подставных компаний и другие методы доставки средств.

В период 1999-2001 гг. «Аль-Каида» располагала средствами в размере 5 млрд. долларов при ежегодном бюджете от 20 до 50 млн. долларов. Причем, основным источником доходов являлся наркобизнес, который в настоящее время практически полностью контролируется «Талибаном».

Источники финансирования (по состоянию на 1999-2001 гг., то есть в период подготовки к теракту в Нью-Йорке): 30-40 процентов от торговли наркотиками; 20-30 процентов - пожертвования. От отдельных лиц и религиозных организаций – 10-20 процентов (от криминальных структур, контрабандистов), 10-15 процентов (от нелегальных торговцев алмазами), остальное – из неизвестных легальных или нелегальных источников».

Расположенный в Милане Исламский институт культуры также собирал пожертвования для «Аль-Каиды», распределял деньги, оружие и террористов по миру. До недавнего времени, по мнению американских спецслужб, миланский институт был главным центром «Аль-Каиды» в Европе.

Часть средств «Аль-Каида» и Бен Ладен вкладывали в легальные бизнес-структуры, в том числе и банки. «Аль-Каиде» принадлежали рыболовные предприятия в Кении, молочные заводы и фермы в Дании, компания по торговле медицинским оборудованием в Швеции. Вполне легальная и невинная торговля йеменским медом стала не только источником доходов для «Аль-Каиды», но также маскировкой, под видом которой производилась транспортировка наркотиков, оружия и самих членов «Аль-Каиды». Личное состояние Бен Ладена, сына саудовского миллиардера, по некоторым оценкам достигало \$300 млн.

В период с начала века до конца «нулевых» финансирование террористических организаций по всему миру значительно возросло. Количество спонсоров достигает почти пятидесяти тысяч человек. Общая сумма, выделяемая на террористические группы по всему миру, составляет не менее 300 миллионов долларов.

В последние годы исследователи и разведслужбы отмечают, что «Аль-Каида» близка к банкротству, так как прежде эффективные источники дохода практически полностью себя исчерпали.

Существуют точки зрения, согласно которым прямое финансирование «Аль-Каиды» осуществляют различные государства, такие как США и Франция.

Начиная с 2001-го года руководителем и идеологом был Усама бен Ладен. Биографические сведения о нем противоречивы. Вероятно, он родился во второй половине 1950-х в Джидде или Эр-Рияде (Саудовская Аравия). Усама вырос в Хиджазе. Учился в школе «Аль-Тагер» (где возможно участвовал в исламистском кружке), затем в Университете имени короля Абдул-Азиза в Джидде (о полученной им в университете специальности информация противоречива — строительный инженер, либо экономика и менеджмент, либо государственное управление). В молодости некоторое время служил в саудовской шариатской полиции. За годы учёбы в университете проявил интерес к истории развития шариатского права. В университете он познакомился с исламским богословом, идеологом джихада Абдуллой Аззамом. Позже в целях углубления религиозных знаний он занимался с известными теологами Саудовской Аравии. Проявлял интерес к международной политической жизни. Болезненно воспринимал разобщённость и поражения арабской стороны в конфликте с Израилем.

2 мая 2011 года Усама бен Ладен был убит американскими войсками военной разведки в Абботтабаде, Пакистан, за 50 км от Исламабада. Операция была проведена американским спецотрядом SEAL («Морские котики»), который достиг Абботтабада на вертолете. 16 июня 2011 года объявила Аймана аз-Завахири, бывшего заместителя бен Ладена, новым лидером организации.

В доме Осамы бен Ладена нашли целую видеокolleкцию порнографии, что довольно странно, учитывая тот факт, что бен Ладен позиционировался как прилежный мусульманин, следующий шариату. Не удалось установить, смотрел ли их сам бен Ладен. Ведь в доме жили его родственники, а также курьеры.

Айман аз-Завахири, родился в 1951 году в Египте в семье профессора, его дедушка Алляма Абдульваххаб Аззам был послом в Египте. В 1974 году окончил медицинский факультет Каирского университета по специальности хирург. В 70-е годы Завахири стал одним из лидеров египетской экстремистской группировки «Исламский джихад». В 1981 году был арестован по подозрению в причастности к убийству президента Анвара Садата. Ему предъявили обвинение в хранении огнестрельного оружия. Отсидев три года, Завахири отправился в Афганистан в качестве моджахеда. Позднее возглавил группу из примерно тысячи «египетских афганцев», влившихся в ядро «Аль-Каиды». В Египте Айман аз-Завахири заочно приговорен к смертной казни. Любую информацию, которая поможет его поимке, ФБР оценила в 25 миллионов долларов.

По мнению многих, не обладает влиянием и качествами, характерными для бен Ладена.

Ближайшие сподвижники:

Абу Хамза аль-Мухаджир (иракская ячейка - Аль-Каида в земле двуречья)

Рифаи Ахмед Таха, он же Абу Иссир (египетская группировка «Джамаа исламия»),

Омар Хамза, он же Мир Хамза (союз пакистанских улемов),

Фазул Рахман Халил, он же Фазал ур-Рахман (пакистанская организация «Харкат уль-Муджахидин»),

Абдель Салам Мохаммед, (бангладешская организация «Харакат аль-Джихад»).

«Аль-Каида» построена по принципу политической партии, с четкой иерархией и гибкой организационной структурой. Место руководителя любого уровня, в том числе и аз-Завахири, в случае гибели или ареста сразу же занимает следующий по списку. Сама организация состоит из множества подразделений, возглавляемых близкими лидеру людьми. Зачастую командиры и рядовые члены подразделений не знают о существовании

других отрядов. Если один из отрядов будет арестован, он не сможет выдать остальные.

Возглавляет «Аль-Каиду» Маджлис аль Шура (консультационный совет). Маджлис аль Шура руководит и контролирует деятельностью всей организации, вырабатывает и принимает главнейшие решения. По приблизительным оценкам, активных членов организации насчитывается от трех до семи тысяч. Для поддержания связи с ними штаб «Аль-Каиды» в Афганистане использовал самые современные средства связи - от Интернета до спутниковой связи.

По неподтвержденным данным, «Аль-Каида» имеет договоренности о сотрудничестве с Национальным Исламским Фронтом Судана, представителями правительства Ирана и террористической организацией «Хезболла».

Согласно имеющейся информации, законспирированные ячейки организации присутствуют во многих странах мира. Цифры в авторитетных мировых изданиях колеблются от 35 до 88 стран.

2.2. История возникновения, идеология, факторы развития Исламского Государства.

«Исламское государство Ирака и Леванта» международная исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии (частично контролируя её северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию "суннитского треугольника") фактически с 2013 года как исламское непризнанное квазигосударство (провозглашённое как всемирный халифат

29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактической столицей) в сирийском городе Ракка.

В создании группировки принимала участие «Аль-Каида», которая посредством международного террориста Абу Мусаба аз-Заркави сначала организовала «Совещательное собрание моджахедов» (2006), к которой затем присоединились группировки «Джайш ат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины»), «Джайш Ахлу-с-Сунна ва-ль-Джамаа» («Армия приверженцев Сунны и общины»), «Джайш аль-Фатихин» («Армия завоевателей») и «Джунд ас-Сахаба» («Войско сподвижников»), после чего 15 октября 2006 года было заявлено о создании "Исламского государства Ирак" (ИГИ). Впоследствии, к этой организации примкнули мелкие исламистские группы, такие как «Ансар ат-Тавхид», «Аль-Гураба», «Исламский джихад», «Асаиб аль-Ахваль», «Джамаа аль-Мурабитин», «Ансар ат-Тавхид ва-с-Сунна», «Фурсан ат-Таухид», «Джунд Миллят аль-Ибрахим». Первым лидером Исламского государства Ирак стал Абу Омар аль-Багдади.

Для многих «Исламское государство», или ИГИЛ, с его жестокой тактикой и религиозным экстремизмом кажется непостижимым и чрезвычайно опасным явлением. Его вожди заявляют о намерении уничтожить безбожников, навязать всему миру шариат и ускорить возвращение Пророка. Пехотинцы «Исламского государства» преследуют эти цели с удивительной жестокостью. Однако, в отличие от «Аль-Каиды», не проявлявшей большого интереса к контролю над территорией, ИГИЛ пытается создавать элементы подлинного государства на контролируемых им землях. Оно установило четкое разграничение полномочий, системы налогообложения и образования и сложный механизм пропаганды. Оно может называть себя «халифатом» и отвергать сложившуюся систему международных отношений на базе государств, но его лидеры управляют не чем иным, как территориальным государством. Как сказал в 2014 г. Юрген Тоденхюфер – немецкий журналист, посетивший области в Ираке и Сирии,

которые находятся под контролем «Исламского государства», – «нам нужно понять, что ИГ сегодня – это страна».

Вместе с тем «Исламское государство» – едва ли первое экстремистское движение, сочетающее жестокость, грандиозные амбиции и контроль над территорией. Несмотря на религиозный фактор, ИГИЛ стоит в длинном ряду революционеров, занимавшихся государственным строительством. Во многих отношениях оно удивительно напоминает режимы, появившиеся в результате революций во Франции, России, Китае, на Кубе, в Камбодже и Иране. Эти движения были так же враждебны господствующим нормам международного права, как и «Исламское государство», и так же прибегали к беспощадному насилию и террору для устранения или запугивания соперников и демонстрации своей силы окружающему миру.

История успокаивает нынешних наблюдателей, поскольку свидетельствует, что революции несут серьезную угрозу, лишь когда они происходят в великих державах.

Исламское государство – довольно специфичное явление 21 века. Среди ведущих историков и политологов нашей современности существует множество мнений о создании и формировании ИГ.

До 2013 г. ИГ, образовавшееся в 2006 г. в результате слияния одиннадцати отпочковавшихся от иракской «Аль-Каиды» группировок, было малоизвестно – численность организации в первые годы не превышала нескольких тысяч человек, в основном бывших солдат и офицеров из армии Саддама Хусейна. Ее деятельность в то время была направлена против американцев и нового руководства Ирака, проводшего жесткую люстрацию и вытеснившего из политического пространства баасистов и старую элиту.

Радикальная трансформация ординарной джихадистской группировки на наш взгляд была связана, во-первых, с разгоранием сирийского конфликта, который, «перелившись» через границу, дестабилизировал обстановку в Ираке, а во-вторых, с приходом к власти в ИГ весной 2011 г.

Абу Бакра аль-Багдади, взявшего курс на самофинансирование организации посредством грабежей, экспроприации имущества «неверных», рэкета, контрабанды и т.д. Широкую известность ИГ приобрело летом 2014 г., когда боевики захватили Мосул и начали активное наступление в Ираке и Сирии. Сегодня оно контролирует территорию в Сирии и Ираке, сравнимую по площади с Великобританией и с населением до 8 млн человек. В его рядах сражаются несколько десятков тысяч человек (по некоторым источникам – 80–100 тыс.) из разных стран, в том числе более 1,7 тыс. человек из России (по неофициальным данным – значительно больше).

Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) объявило о создании «Исламского Халифата» в первый день поста Рамадан 29 июня 2014 года. Также было объявлено об изменении названия ИГИЛ на ИГ (Исламского Государство). Лидер Абу Бакр аль-Багдади объявил себя халифом, тем самым возглавив движение глобального джихада. Также он отметил нелегитимность иных исламских группировок, в том числе «Аль-Каиды» и созданных ей организаций.

Исламское Государство (ИГ) представляет собой квазигосударственное образование, признанное террористической организацией многими западными и исламскими странами, Лигой Арабских Государств, а с недавнего времени, Россией.

В важнейшем доктринальном документе ИГ в Ираке (название ИГИЛ до 2013 г.) «Информирование людей о рождении Исламского государства» говорится, что наличие административно-бюрократического аппарата не является необходимым признаком исламского государства. В связи с этим административная система ИГ построена на основе Халифата. Однако, разветвлённая система исполнительной власти все же присутствует.

Согласно Конвенции Монтевидео от 1933 г., существует четыре признака государства: постоянное население, определенная территория, наличие правительства и способность к вступлению в отношения с другими государствами. Под данные критерии подходят большинство

самопровозглашённых государств, однако, их принятие международным сообществом упирается в признание со стороны ООН. Но если в случае с непризнанными государствами ведется хотя бы полемика об отношении к ним, как к государственным образованиям, то об ИГ она отсутствует вовсе.

В июне 2014 года ИГ выпустило «Паспорта Халифата». По разным данным, их выдано более 11 тыс. жителям Ирака и Сирии. Именно этих людей можно считать «гражданами Исламского Государства».

Возможно, со стороны данный шаг может показаться несерьезным. Однако, министр иностранных дел Великобритании Филипп Хэммонд признал: правительство обсуждает вопрос, что в случае присяги на верность Исламскому Государству британским гражданам будет предъявлено обвинение в государственной измене.

По мнению экспертов, источником финансирования группировки являются доходы от криминальной деятельности её членов (в основном грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников и т. д.). После ограбления банков в крупных иракских городах финансовый потенциал ИГ значительно увеличился.

Оценки бюджета организации разноречивы. Согласно одним из них, бюджет организации сейчас может достигать 7 млрд долл. Только из банков Мосула была изъята наличность на сумму 500 млн долл. В частности, в Мосуле в июне 2014 года боевики ИГ ограбили филиал Центрального банка Ирака, присвоив, по разным оценкам, от 900 млн до 2 млрд долл. Кроме того, террористы получают финансовую помощь от частных инвесторов из стран Персидского залива, в частности из Кувейта и Саудовской Аравии, поддерживающих войну с режимом Башара Асада. Член иранского парламента Мохаммад Салех Джокар утверждает, что ИГ получило финансовую помощь (в том числе от Саудовской Аравии) в объёме 4 млрд долларов на ведение террористической деятельности в Ираке. 24 ноября 2014 года на заседании Контртеррористического комитета ООН сообщили, что за 2013 год «Исламское государство» стало одним из лидеров

по финансовой выручке от захвата заложников — 45 млн долларов. По оценке израильского издания журнала Forbes, общий бюджет организации сравним с бюджетом крупной корпорации и составляет около 2 млрд долларов. Основным источником поступлений в бюджет террористической организации стали доходы от продажи нефти (в руках организации находятся несколько крупных нефтяных месторождений и НПЗ в Ираке и Сирии), также террористы захватили сотни миллионов долларов в банках занятых ими городов. По оценкам Министерства финансов США, обнародованным в декабре 2015 года, организация ежемесячно получает от контрабанды нефти 40 млн долл., а за время своего существования получила от неё более 500 млн долл.; ограбления банков принесли группировке 0,5—1 млрд долл.

18 февраля 2015 года представитель Ирака в ООН Мухаммад аль-Хаким заявил о том, что «Исламское государство» убивает людей, чтобы продавать их внутренние органы. По его словам, в братских могилах жертв «Исламского государства» были обнаружены тела людей со следами хирургических операций. У этих людей отсутствовали почки и другие внутренние органы. Также он заявил о том, что в Мосуле сторонники «Исламского государства» убили несколько десятков врачей за отказ от участия в операциях по изъятию органов для последующей продажи. 17 декабря 2015 года, выступая на заседании Совета Безопасности ООН по теме противодействия финансированию терроризма, постоянный представитель Российской Федерации при ООН В. И. Чуркин отметил, что «доход ИГ от сбыта фосфатов достигает 250 миллионов долларов, от продажи ячменя и ржи — 200 миллионов, цемента — 100 миллионов», а также указал на, что Высший военный Совет ИГ использует эти доходы «в том числе для закупок оружия, боеприпасов и снаряжения ежемесячно выделяет на эти цели более 30 миллионов долларов». 18 декабря 2015 года директор департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ И. И. Рогачёв со ссылкой на ряд исследований, которые провели эксперты Мониторинговой группы Комитета

СБ ООН 1267/1989 (англ.)русск., аналитики ФАТФ и независимые НПО, указал на то, что «ежегодно ИГ продаёт нефти и газа на сумму до 950 млн долларов, пшеницы и ржи — на 200 млн долларов, цемента — на 100 млн долларов, хлопка — на 20 млн долларов, а также активно торгует фосфатами, серной и фосфорной кислотой». Кроме того он отметил, что «ИГ подключается и к торговле человеческими органами». ИГ получает доход от торговли наркотиками. В марте 2015 года директор ФСКН Виктор Иванов заявил, что на транзите афганского героина в Европу группировка ежегодно зарабатывает «по нашим расчётам, до миллиарда долларов». В декабре 2015 года он уточнил, что «по нашим данным, сумма доходов составляет около \$200—500 млн ежегодно».

Продажа нефти на чёрном рынке
Халифат ИГ торгует нефтью Ирака и Сирии на чёрном рынке (со скидкой), зарабатывая от 25 до 60 долл. за баррель, получая от 1 до 3 млн долл. в день. Общий объём оценивался в 350 000 баррелей в сутки. Основным местом сбыта называют Турцию, в которую ресурсы приходят через посредников

Однако, безусловно, существуют проблемы с «постоянным населением». Они связаны со следующими факторами: эмиграция христианского и езидского населения с территорий, подконтрольных ИГ; параллельная иммиграция исламистов в ИГ из других стран; постоянное изменение границ образования, из-за которого либо увеличивается, либо уменьшается население новых подконтрольных территорий.

Согласно заявлениям лидеров ИГ, их аппетит в отношении территорий простирается от Магриба до Индонезии. Несмотря на динамичное изменение границ ИГ, контроль над ключевыми населёнными пунктами сохраняется. Сам термин «определённая территория» довольно спорный, поскольку юридическое признание границ, к примеру, в рамках ООН, не всегда совпадает с реальным положением дел.

На данной территории может иметь место новое государственное образование, которое существует по своим законам (Нагорно-Карабахская Республика, Государство Палестина, полуостров Крым, ДНР, ЛНР и др.).

В то же время, эффективность управления территориями, подконтрольными ИГ может служить примером для официального Дамаска, Багдада или Абуджи, реальная юрисдикция которых не распространяется дальше столицы и близлежащих районов. Можно, также, привести в пример государства, которые относятся к ряду «failedstate», в числе которых Сомали и Ливия, которая де-юре существует в качестве суверенного целостного государства, а на деле представляет собой разорванное на части образование, которые управляются разными группировками.

Целью организации является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османской империи, и создание ортодоксального суннитского исламского государства как минимум на территории Ирака и Шама (Леванта) — Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта (минимум Синайский полуостров), как максимум — во всём исламском мире.

Среди прочих целей группировки также объявлялись: уничтожение группировки ХАМАС; уничтожение государства Израиль; дестабилизация в Центральной Азии.

Создавая из своих женщин ударные боевые части, ИГ официально восстановило рабство для женщин-иноверцев и своих противников, а также торговлю ими как рабынями. Организация привлекает высокообразованных людей разного происхождения со всего мира, к примеру, министра финансов — гражданина Австралии. В подконтрольных территориях боевики ИГ проводят идеологическую подготовку у детей, устраивая тренировки на пленных, где дети учатся убивать.

Министр Иностранных Дел РФ Сергей Лавров заявляет, что, несмотря на то, что это движение насаждает жёсткое следование исламским законам, оно в

первую очередь представляет собой коалицию противников шиитских властей Ирака, которая включает в себя как исламистов, так и бывших офицеров времён режима Саддама Хусейна. От рук боевиков уже погибли тысячи иноверцев — шиитов, христиан, езидов, множество людей были вынуждены бежать из захватываемых экстремистами районов. Многие женщины и дети стали пленниками и содержатся в концентрационных лагерях террористов. Организация неоднократно подвергалась критике со стороны международных правозащитных организаций за многочисленные военные преступления и преступления против человечества. В 2013 году боевики «ИГ» вступили в гражданскую войну в Сирии против официального правительства Сирии на стороне антиправительственных сил, где группировка приобрела репутацию одной из самых жестоких. ИГ ведёт свою пропаганду во всём мире, в том числе в Пакистане, Афганистане и Иране. До организованных «ИГ» актов террора в Европе его поддерживали, по данным опросов, 27 % французов в возрасте от 18 до 24 лет, до 15 % молодых британцев — и не столько мусульмане, среди поддерживающих — преимущественно просто недовольные британским правительством и его внешней и иммиграционной политикой, его попустительством салафизму и другим нетрадиционным для Соединённого королевства культам. Чтобы среди населения не назревали протестные настроения, ИГ организовало массовую слежку за населением, пресекая любые попытки нарушения установленных законов, во многом им помогает введённая практика повсеместного доноительства. Вместе с тем, часть очевидцев отметила, что ИГ принимает меры по восстановлению инфраструктуры городов, находившейся в упадке. Частично налажена подача питьевой воды, электричества, горючего, интернета и т.п., открыты больницы, не работавшие со времён иракской войны .

Изначально, до провозглашения «Исламского Государства Ирака и Леванта», высший слой организации составляло военное командование. Но,

поскольку ИГ не является военным формированием, то ядро параллельно занимается различными сферами функционирования ИГ, образ которого отличается от привычного нам. Ядро составляют люди, не просто закалившиеся в боевых действиях, а получившие неплохое образование в университетах на Западе и Ближнего Востока.

Правительство ИГ, естественно, весьма своеобразно, но все же сохраняет привычную для современного общества форму. Как известно, во главе стоит Халиф (Верховный главнокомандующий), далее следуют два генерала, работавшие с Саддамом Хусейном. Разделение обязанностей осуществляется по территориальному признаку: один генерал отвечает за иракскую часть территории, другой за сирийскую. Халиф имеет свой Кабинет советников, который вместе с двумя генералами составляют Шуру (Совет, занимающийся религиозными и военными делами). Исполнительная власть состоит из семи Советов: руководящий Совет, военный Совет, Совет по безопасности, разведывательный Совет, правовой Совет, финансовый Совет и Совет по оказанию помощи бойцам. Возможны изменения в исполнительной власти: новые Советы добавятся, нынешние упразднятся (объединятся).

Антонян Ю. М. Убежден, что способность к вступлению в отношения с другими государствами. Прецедента не было, но предпосылки для него есть. Львиную долю доходов в бюджет ИГ составляет контрабанда нефти. Если удастся взаимовыгодные отношения с государственными и негосударственными организациями, нет никаких препятствий в выстраивании подобных отношений с другими государствами. Проблема в нежелании других государств открыто контактировать, поскольку ИГ стало чумой XXI века. Однако отношения со спонсором из Персидского залива выстроены успешно [Антонян Ю. М. "Терроризм". М, 1998г., с. 39, 101].

Министр экономического сотрудничества и развития ФРГ Герд Мюллер в августе прошлого года уже официально обвинил Катар в спонсировании ИГ.

Основатель «Аль-Каиды в Ираке» (АКИ) Абу Мусаб аз-Заркави в начале 2000-х составил план построения Исламского Государства. Данный план состоит из 5 пунктов: Хиджра (переселение), Джамаа (конгрегация), разрушение Тагутов (всех, кто не поклоняется Аллаху), Тамкин (консолидация), и Халифат. Данный план описан в одном из официальных журналов ИГ. Однако, можно полагать, что, несмотря на провозглашение Халифата, АКИ как и ИГ остановились на третьем этапе. Чтобы Халифат принял более привычные для современной системы международных отношений очертания необходимо время, за которое ИГ пройдет два последних этапа.

ИГ – транснациональное образование, для которого не существуют государственные границы, расчерченные согласно соглашению Сайкс-Пико. Как лидеры ИГ указывают в своих периодических изданиях, не должны существовать какие-либо границы внутри исламского мира. Именно к этому и стремится Исламское Государство.

Борьба с международным терроризмом, до тех пор нацеленная на «Аль-Каиду», теперь приобретает многие другие измерения – идеологическое, социальное, теологическое, культурологическое, то есть не только военно-оперативное, чисто силовое. Возрождение «арабского халифата», ассоциирующегося в исторической памяти мусульман с временами могущества ислама, находит питательную почву не только на Ближнем Востоке, но и среди мусульманского населения Европы, Азии и Африки. Многие воспринимают проект «исламского государства» не как терроризм, а как ответ Западу, который, мол, виновен во всех бедах и несчастиях мусульманского мира. Такие настроения получили дополнительный импульс после того, как течение «политического ислама», поддержанное Западом, потерпело фиаско. Воинствующий исламизм стал альтернативой умеренности и современному толкованию ислама. Тупиковая ситуация на переговорах по палестинской проблеме также сыграла свою роль.

Развитие внутригосударственных конфликтов и вызванное ими нарушение межгосударственных балансов на Ближнем Востоке подошло к опасной черте. Порочный круг насилия приобрёл свою внутреннюю инерцию. Международные миротворческие усилия каждый раз терпят неудачу, а внешнее вмешательство только ожесточает внутренние противоборства, как это видно на примере Ирака, Сирии и Ливии.

Сегодня магистральным политическим процессом для всего Ближнего Востока и Северной Африки является создание и бурный рост так называемого нового халифата. Того самого «нового халифата», который был признан миром в качестве реальной силы после того, как сирийские и иные исламисты, атаковавшие Асада, сумели очень мощно развернуться в Ираке ИГ.

Мировые средства массовой информации перегружены каждодневными сведениями о деятельности этого «Исламского государства». При этом основной бросающейся в глаза чертой нового квазигосударственного образования является крайняя жестокость по отношению к любому населению, с которым представители ИГ вступают в соприкосновение.

В марте 2015 года был опубликован доклад ООН, основанный на исследованиях, проводившихся экспертами ООН в Ираке в период между июнем 2014 года и февралём 2015. По словам руководителя исследовательской группы: «Группировка „Исламское государство“ не пощадило ни одну общину в Ираке. Насилию подверглись езиды, христиане, туркмены, сабии-мандеи, курды, шииты и представители других общин, в том числе и сунниты. По сути мы видим, как в Ираке разрушается богатое этническое и религиозное разнообразие». Наибольшим репрессиям со стороны ИГ подверглись езиды. Согласно докладу, действия, совершаемые ИГ в отношении них, направлены на то, чтобы уничтожить езидов как группу, и могут быть классифицированы как геноцид.

В докладе отмечается, что боевики ИГ совершают на территории Ирака следующие преступления: массовые казни, этнические чистки, использование несовершеннолетних в боевых действиях, принудительное обращение в ислам. Также боевики ИГ склоняют девочек и женщин иноверцев к занятию проституцией, разрушают исторические памятники и религиозные святыни, совершают нападения на объекты инфраструктуры. По мнению авторов доклада, действия ИГ могут быть классифицированы как геноцид, военные преступления и преступления против человечества. В ИГ официально возрождено рабство, открыто действуют невольничьи рынки. Эта жестокость носит осмысленный характер. Она порождена принципиальной убежденностью создателей «Исламского государства» в том, что существующие на сегодняшний день государства Ближнего Востока (как и исламского мира в целом) вообще не имеют права на существование.

Ну, а с паразитами нельзя церемониться. «Не изведешь паразитов — не построишь новый халифат», — руководствуясь такой установкой, ИГ противопоставляет нынешнему порочному устройству макрорегиона свою собственную модель.

С административно-территориальной точки зрения «Исламское государство» разделено на вилайаты.

К настоящему времени внутри ИГ сформировано шесть центральных вилайатов:

- 1) Вилайат Салах-эд-Дин (провинция на севере Ирака, административным центром которой является Тикрит, родной город Саддама Хусейна).

- 2) Вилайат Киркук. В Киркуке находится одно из крупнейших нефтяных месторождений мира, кроме того, это — традиционная территория курдского проживания. Указанных причин достаточно для того, чтобы превратить город Киркук в зону бесконечных ожесточенных конфликтов между отрядами «Исламского государства» и курдскими отрядами самообороны (пешмерга). Курдские отряды упорно удерживают Киркук, однако это не

мешает ИГ обозначать этим названием свою провинцию, прилегающую к курдским территориям.

3) Виляят Средний Ефрат.

4) Виляят Граница. Так в территориальной системе ИГ обозначена пограничная зона между Сирией и Ираком.

5) Виляят Анбар — то есть традиционная территория расселения суннитских племен, находящихся в оппозиции Багдаду.

6) Виляят Багдад — территории, обозначающие предместья Багдада.

Помимо этой трансграничной захваченной территории в Ираке и Сирии, «Исламским государством» уже обозначены два новых перспективных вилаята, находящихся за пределами описанной зоны.

Осенью 2014 года глава «Исламского государства» Абу Бакр аль-Багдади призвал к присяге халифату близкие ему организации в Саудовской Аравии, Йемене, Египте, Ливии и Алжире. При этом Багдади пообещал, что и в этих странах скоро появятся вилаяты «Исламского государства».

Такие заявления можно было бы счесть утопическими, однако в середине осени два анклава-вилаята, находящиеся в отрыве от сирийско-иракской зоны контроля ИГ, действительно появились.

В Ливии возник так называемый виляят Дарна на побережье Средиземного моря. В октябре представители племен из Мисураты, аль-Авакира и Убейдата присягнули «халифу» аль-Багдади, жестоко подавив протест несогласных.

После этого в Египте было заявлено о создании так называемого Синайского вилаята. В начале ноября 2014 года присягу «Исламскому государству» и его лидеру принесла синайская радикальная группировка «Ансар Байт аль-Макдис».

Важнейшую роль в подготовке переформатирования сыграла «арабская весна» и предшествующие ей войны в Ираке. Именно эти процессы подорвали устойчивость государств в регионе.

Этап 1. Крайнее ослабление иракского государства в результате проведенной западной коалицией серии военных кампаний в этой стране.

Как реакция и итог — формирование на территории Ирака сильнейшей в регионе ячейки «Аль-Каиды». Закрепление этой ячейки на иракской территории.

Этап 2. Период «арабской весны».

А) Обрушение ливийского государства и одновременное концентрирование ливийских радикальных группировок вокруг ядра, основанного на кадрах «Аль-Каиды». Закрепление этого ядра на ливийской территории.

Б) Начало «арабской весны» в Сирии и формирование ядра «Аль-Каиды» на фоне действий вооруженной оппозиции.

Этап 3. Влияние процессов «арабской весны» на страны Африки.

Формирование анклавов влияния «Аль-Каиды» (или группировок, близких «Аль-Каиде») в африканских странах — Мали, Алжире, Тунисе, Нигерии. Их территориальное закрепление. Возникновение в разных странах Ближнего Востока и Африки своего рода «заповедников «Аль-Каиды», заранее предполагающих способность в нужный момент соединиться в единую систему.

Этап 4. Начало новой серии джихадистских преобразований — вновь из Ирака. Превращение иракской «Аль-Каиды» в зародыш ИГ. Возникновение организационного ядра «нового халифата».

Этап 5. Подключение Сирии — с ее подразделением «Аль-Каиды» — к ядру «нового халифата».

Возникновение трансграничной квазигосударственной системы.

Этап 6 — текущий. Присяги «новому халифату» со стороны различных джихадистских группировок региона. Готовность аравийской и ливийской «Аль-Каиды» трансформироваться в часть ИГ.

Этап 7 — ожидаемый в перспективе, в случае успешного развития основного ядра ИГ на Ближнем Востоке. Превращение «заповедников» «Аль-

Каиды» в более или менее готовые фрагменты и активно действующие ядра «Исламского государства». Этот этап уже готов начаться в Ливии и вот-вот начнется на Аравийском полуострове.

Впереди — новые этапы формирования халифатистского квазигосударства. И чем более ясным будет понимание их последовательности и логики, тем понятнее будет необходимая стратегия сопротивления.

2.3 Влияние «Аль-Каиды» и «ИГ» на современные международные отношения:сравнительный анализ.

С провозглашением в апреле 2013 г. Исламского государства в Ираке и Леванте(ИГ) начал разгораться конфликт между центральной Аль-Каидой во главе с шейхом Айманом аз-Завахири и лидером ИГ Абу Бакром аль-Багдади. Данный конфликт знаменует собой ключевые политические и идеологические трансформации, происходящие в джихадистском движении. Разногласия между Аль-Каидой и ее иракской ячейкой имеют давнюю историю, однако окончательное размежевание произошло в контексте событий гражданской войны в Сирии

Цель анализа : выявить факторы возникновения и перспективы развития террористических группировок .

Попытаемся выявить основные факторы, способствующие возникновению и развитию террористических организаций.

Во – первых, к факторам можно отнести политическую нестабильность на Ближнем Востоке. Череда революций Арабской весны привела к дестабилизации региона , обострению существующих этнорелигиозных и этнокультурных противоречий ,росту сепаратистских тенденций и угрозе возникновения ряда межгосударственных конфликтов. Среди текущих

геополитических рисков самым серьезным является большая дуга нестабильности, протянувшаяся от стран Магриба до афгано-пакистанской границы. Нестабильность в регионе (которой способствовали США и их союзники своим стремлением сменить режимы в Ираке, Ливии, Сирии, Египте и других странах) оказывает негативное воздействие на страны, ранее находившиеся в безопасности. Приток беженцев из Сирии и Ирака дестабилизирует Иорданию, Ливию, а теперь еще и Турцию, которая становится все более авторитарной под властью президента Реджепа Тайипа Эрдогана. Одновременно, поскольку конфликт между Израилем и палестинцами остается нерешенным, Хамас в секторе Газа и Хезболла в Ливане создают хроническую угрозу силовых столкновений с Израилем.

Во – вторых, отсутствие единства государств Ближнего Востока и Европы в противодействии терроризму.

В – третьих, большую роль в становлении и развитии террористических группировок играет бедность и низкий уровень жизни в ряде стран. Длительная нищета и безнадежность в жизни миллионов молодых арабов приведет к появлению нового поколения отчаянных джихадистов, винящих Запад в своем отчаянном положении.

В – четвертых, Исламское Государство смогло предложить свою идеологию. ИГ активно использует такфир. По сути, он поставлен на службу военным интересам организации. Неверным объявляется любой, если в этом возникает необходимость. Ставка – на тотальное насилие, в которое вовлечены все полноценные боевики через систему круговой поруки, террор и запугивание мирного населения. Это сплачивает ряды и способствует эффективному управлению. Боевик связан с лидером (халифом ИГ) не только идейно, но и финансово, и корпоративно. Фактически они все несут свою долю ответственности за содеянное и поэтому заинтересованы друг в друге.

В – пятых, конечно это экономика. В тех частях Ирака, которые сейчас контролирует Исламское государство, добыча нефти продолжается: контрабандой она продается на внешних рынках. А перспектива того, что санкции против нефтяного экспорта Ирана постепенно будут сняты, означает, что в отрасль начнут приходить прямые иностранные инвестиции с целью повышения объемов добычи и экспортных мощностей. Гражданские войны, превратившие миллионы людей в беженцев, могут дестабилизировать Европу экономически и социально, а это станет мощным ударом по глобальной экономике. Кроме того, экономике и обществу приграничных государств, таких как Ливан, Иордания и Турция, грозят еще большие риски, хотя эти страны уже находятся под большим давлением, так как вынуждены принимать миллионы тех же беженцев. Длительная нищета и безнадежность в жизни миллионов молодых арабов приведет к появлению нового поколения отчаянных джихадистов, винящих Запад в своем бедственном положении. Без сомнения, некоторые из них найдут способ попасть в Европу и США для организации террористических атак.

В – шестых, имидж. Усилия ИГ по поддержанию своего "бренда" отличаются неумолимой настойчивостью. Они дезориентируют своих противников и в то же самое время привлекают любопытных и беззащитных. "Бренд" ИГ – это нечто гораздо большее, чем пролитие крови его врагов. Пропаганда направлена не только на прославление ИГ за границей – вербовку новых сторонников, поддержание интереса симпатизирующих и привлечение спонсоров. Она также предназначена для того, чтобы удерживать ситуацию внутри ИГ. Активная деятельность боевиков исламского государства привела к тому, что десятки террористических групп по всему миру - от экстремистов, которые орудуют в джунглях на Филиппинах до террористических ячеек в пустынях Ливии, заявили о своей верности принципам ИГ.

Таким образом, в начале текущего столетия, вопреки оптимизму начала 90-х годов XX в., сложилась угрожающая ситуация. От того, насколько

достойно выйдет мировое сообщество из сложившейся ситуации, зависит не только будущий миропорядок, но роль и место Арабского Востока в его системе координат.

В следующей таблице проведено исследование современного состояния террористических организаций «Аль-Каида» и «ИГ».

Таблица 1

«Аль – Каида»	«Исламское Государство»
- старается оставаться в «подполье»	- стремится стать государством
- борьба против США, стран «западного мира» и их сторонников в исламских странах; - свержение светских режимов в исламских странах; -создание «исламского халифата» — мирового исламского государства	- создание "великого халифата", куда должны войти страны, когда -либо находившиеся под властью арабских завоевателей, Османской империи , а так же сопредельные страны
- исламский фундаментализм; - панисламизм	- ваххабизм; - салафизм; - антишиизм; - панисламизм
-сосредоточена на борьбе с США и их союзниками-сионистами, иначе говоря, крестоносцами (имеются в виду страны Запада), а также пособниками-предателями; -всячески старается избегать гибели невинных людей и муджахидов; - избегает проводить операции в людных местах	- сделал главную ставку именно на войну.Несколько лет успешно сражались на Ближнем Востоке, и к 2015 году создали свое фундаменталистское государство на огромном пространстве от западной Сирии до северного и центрального Ирака
-в настоящее время контролирует большую часть сирийской провинции Идлиб	-Ирак; -Сирия; -Ливия
-захваченные террористами «Боинги» врезались в башни Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и в крыло зданияПентагона в Вашингтоне -серия террористических актов в лондонском метро - теракт в офисе редакции французского сатирического еженедельника Charlie Hebdo	2015 г. : - серия терактов в Париже - крушение российского самолета на Синайском полуострове 2016 г.: -взрыв в Стамбуле -серия взрывов в Джакарте - серия терактов в Брюсселе

Очевидно ,что « Исламское Государство» - это чрезвычайно гибкая, жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся в критических условиях структура, имеющая горизонтально – сетевую конструкцию и способная стремительно выйти за пределы ныне существующих границ халифата, поскольку обладает хорошо продуманный для широких масс мусульманского населения идеологией. Аль-Каиду же беспокоят не только идеологические, но и стратегические вопросы, а именно междоусобная война между отрядами воюющих в Сирии мусульман и гибель бойцов исламистских групп.

Следуя проведенному анализу, попытаемся спрогнозировать возможные сценарии развития международных отношений под влиянием террористических организаций.

Таблица 2

Перспективы

Сценарий	Условия	Последствия	Степень вероятности
1) Уничтожение Исламского Государства	-улучшение условий жизни; - активизация коалиций : с одной стороны ,США и страны Запада, с другой – Россия с Сирией и Ираком, а так же новорожденная исламская коалиция из 34 стран во главе с Саудовской Аравией	- стабильная политическая ситуация в регионах Ближнего Востока -налаживание взаимоотношений между государствами Ближнего Востока ; - последствия революций «Арабской весны» прекратят свое существование	Низкая
2) Локализация Исламского Государства Расширение своей деятельности и влияния в Юго-Восточной Азии, в первую очередь в Индонезии	- для ИГ Индонезия представляет собой очень перспективную страну в плане вербовки боевиков, т.к. является крупнейшей мусульманской страной мира;	- укрепление позиций Исламского Государства в качестве одной из главных современных угроз международному сообществу (См.приложение 3); - расширение границ	Высокая

	<ul style="list-style-type: none"> - Индонезия, в отличие от стран Ближнего и Среднего Востока, в еще большей степени подвержена процессам вестернизации; - «Джемаа Исламия» 	<ul style="list-style-type: none"> халифата; - увеличение количества беженцев на территории Европы 	
--	--	--	--

Основные тенденции ,способствующие созданию террористических организаций связаны с синтезом исторических, религиозных, политических и экономических факторов, характерных для современных международных отношений. Борьба с ликвидацией терроризма ведется во всем мире, но не достигает желаемых результатов из – за отсутствия единства между странами –союзниками.

Как мы увидели, рост влияния террористических организаций на развитие международных отношений достаточно велик, а в дальнейшем он будет только возрастать.

Заключение

Не секрет, что международный терроризм является одной из главных проблем современности. Поэтому актуальной является необходимость изучения этой проблемы, поиска путей решений и предотвращения.

На основании проведённых исследований мы выполнили следующие задачи:

- 1) Дали определение понятия " терроризм" и изучить его особенности в ХХIв.
- 2) Выявили причины возникновения исламского терроризма
- 3) Рассмотрели идеологические основы современного терроризма
- 4) Сравнили террористические организации Аль-Каида и ИГ
- 5) Выявили потенциал влияния этих организаций на развитие международных отношений

Провал «арабской весны» и в целом умеренно-исламистского проекта на данном этапе привел к появлению в исламском мире гиперрадикального «Исламского государства». Сегодня о чисто светских путях развития мусульманских стран речи не идет. Грубо говоря, альтернативой условно-коллективному Эрдогану (в арабских странах «Братьям-мусульманам» в

широком смысле – не как организации, а мировоззрению) является даже не условно-коллективный бен Ладен, а Абу Бакр Багдади с его реальными головорезами. Ослабление одной тенденции будет неизбежно вызывать усиление другой. На смену ИГ придет еще более радикальная сила.

На Большом Ближнем Востоке почва для гиперрадикализации более чем подготовлена. Несколько поколений выросли в условиях бесконечного беспредела, войн, диктатуры, нищеты, угнетения и коррупции.

Таким образом, ИГ надо признать *долгосрочным и серьезным элементом регионального ландшафта*. Уход со сцены этого квазигосударства возможен только при урегулировании глубинных противоречий Ирака и Сирии.

Феномен ИГ хорошо укладывается в архетип коллективного сознания масс Большого Ближнего Востока. Сетевые технологии расширения влияния – создание, помимо территориального, надгосударственного пространства идей – часто встречаются в исламской истории (халифат Фатимидов, карматы, хашишины, радикальные хариджиты). Это «негативная легитимность», но тем не менее она усиливает организацию.

В заключение выведем следующее. Преодоление международного терроризма как обостряющейся глобальной проблемы требует коллективных усилий большинства государств и народов на нашей планете, всего мирового сообщества. Для борьбы с международным терроризмом не достаточно усилий одной великой державы или даже группы высокоразвитых государств. Перспективы уничтожения Исламского Государства, пока что, кажутся практически нереальными. ИГИЛ не главная проблема Сирии, главная проблема — режим Башара Асада. Именно действия правительственных ВВС являются причиной массовых разрушений и гибели мирного населения. Российские авиаудары и операции шиитских иракских и иранских вооруженных формирований играют Асаду на руку, поскольку их

цель — в первую очередь вооруженные отряды сирийской оппозиции, а не ИГИЛ. Таким образом, любая кампания против ИГИЛ в Сирии, да и в Ираке, будет провальной до тех пор, пока не будет найдено политическое решение конфликта, которое устроит все повстанческие группы или хотя бы большинство из них.

Список использованных источников и литературы

Источники :

1. Влияние ИГИЛ на страны региона – классификация. 06.09.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://islamreview.ru/v-mire/vlianie-igil/> (дата обращения: 27.01.2016)
2. Имяреков, С. М. Внешняя и внутренняя политика России в начале XXI века. Учебное пособие [Электронный ресурс] / Имяреков С. М. ; Кевбрина О. Б. ; Имяреков В. С. — Москва : Академический проект, 2012. — 240 с. <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=137465>.
3. Коалиция против «Исламского государства»: 40-62 стран? Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://rusevik.ru/politika/193778-koaliciya-protiv-islamskogo-gosudarstva-40-62-stran.html>(дата обращения: 27.01.2016)
4. США будут наносить удары по нефтяной инфраструктуре боевиков «Исламского государства». 19.10 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://zn.ua/WORLD/ssha-reshili-izmenit-taktiku-borby-s->

- islamskim-gosudarstvom-posle-teraktov-v-parizhe-196011_.html (дата обращения: 27.01.2016)
5. Мамий,С. 2014, режим доступа: <http://islam-today.ru/istoria/licnosti/znacenie-vstreci-s-islamom-dla-evropy-uilam-montgomeri-uott-britanskij-arabist-poslednij-islamoved-starogo-sveta/>
 6. Мелконян С., 2015, «Россия в глобальной политике», № 11, с. 93-95
 7. Министры обороны семи стран договорились укрепить борьбу с «Исламским государством». 22/01/2016. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://islamreview.ru/v-mire/vlianie-igil/> (дата обращения: 27.01.2016)
 8. Стригунов,К.С 2015, режим доступ: www.warandpeace.ru/analysis/view/100559, (дата обращения: 13.02.2016)
 9. Султанов,Г.1989, режим доступа : <http://cheloveknauka.com/sovetsko-egipetskie-politicheskie-otnosheniya-i-problema-uregulirovaniya-blizhnevostochnogo-konflikta-v-70-e-gody>
 - 10.США открывают третий фронт борьбы с «Исламским государством». 26.01.2016 Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://press.try.md/item.php?id=156885>.(дата обращения: 27.01.2016)
 - 11.Хисамов, Р. Ислам в мировой политике: механизмы влияния и перспективы. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://islam-today.ru/politika/islam_v_mirovoj_politike_mexanizmy_vliyaniya_i_perspektivy/ (дата обращения: 27.01.2016)

12. Уолт, С. ИГИЛ как революционное государство. 24.09.2015
Электронный ресурс. Режим доступа: URL:
<http://globalaffairs.ru/number/IGIL-kak-revoljucionnoe-gosudarstvo-17825>. (дата обращения: 27.01.2016)
13. Юрченко, В. О роли исламского фактора в современном мире.
Электронный ресурс. Режим доступа: URL:
<http://commi.narod.ru/txt/2000/0907.htm>. (дата обращения: 27.01.2016)
14. Васецова Е. «Международная жизнь» - № 11, с. 93-95
15. Залиханов М. «Наш современник» 2010 - № 9, с. 168
16. Конституция Российской Федерации. М.: 1997 г.
17. Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема.
18. Косов Ю.В. Современная глобалистика об угрозе смерти человечества.
// Тема смерти в духовном опыте человечества. Альманах «Фигуры Танатоса», Пятый специальный выпуск. / Философский альманах. Материалы второй международной конференции Санкт-Петербург : 1995. .
19. Международная Конвенция о борьбе с терроризмом. 1963 г.
20. Организация Объединенных Наций. Док. ООН A/CONF.157/23. 1993.
12 июля.
21. ООН. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. 49-я сессия.
22. Пресс-конференция министра иностранных дел С.В. Лаврова URL:
http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328 (дата обращения: 10.04.2016).
23. Пузырёв Д.А. Религиозный фактор в международных отношениях//
«Вестник московского университета» 2007 - № 2, с. 72-87
24. Резолюция № 1267 СБ ООН .О пресечении международного терроризма // Дипломатический вестник , 1999, № 11, с. 46.

25. Степаненко В.И. О понятии международного уголовного права // Правоведение. 1982. №3., с.61
26. Филин Н.А. Террористическая деятельность радикальной оппозиции в Иране // «Политическая жизнь» 2008, с. 89-93
27. Яковенко И. Нация и мир. Время изживать терроризм// «Дружба народов» 2004, с. 147-156

Литература

28. Антонян Ю. М. "Терроризм". М., 1998 г., с. 39, 101
29. Арунова, М.Р. , Набиев З.К. Афганистан. Проблемы терроризма. // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. - М., 2003. С. 190
30. Вирабов А.. Активизация исламистского движения // Обозреватель - Observer. — 1992. — № 23(27)
31. Емельянов В.П. «Проблемы ответственности за международный терроризм. Ответственность государств» М.: 1998 г., с. 49-53
32. Замковой З. Ильчиков В.Г. "Терроризм глобальная проблема современности", М., 1996 г., с. 143-147
33. Ляхов Е.Т., "Политика терроризма", М., 1997 г., с. 98
34. Руденко Б. "Терроризм бесконечная война" М. 1996 г., С.21-24.
35. Сборник важнейших документов по международному праву. Ч. II, особенная. М., 1996.
36. Степанова Е.,
37. Требин М.П., «Войны XXI века», М. 2005 г., с. 203
38. Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» , 1993 г., с 115
39. Эрнст Генри "Против терроризма", М., 1981 г., с. 68-80
40. Denton, J .International terrorism The nuclear dimension// Terrorism: An International Journal. – 1985- 200 p.
41. Ivianski Z. The terrorist revolution: roots of modern terrorism// Inside terrorist organizations. – 2001– 129-149 p.

42. Gibbs, J.P. Conceptualization of terrorism//American Sociological Review.
– 1989 – 54 p.
43. Goertzel, T. The ethics of terrorism and revolution// Terrorism: An
International Journal. – 1988 – 99 p.
44. Olson, P. A. The terrorist and the terrorized: Some Psychoanalytic
considerations// The Journal of Psychohistory. – 1988 - 76p.
45. Pluchinsky, D. A. Middle Eastern Terrorism in Europe: Trends and
prospects// Terrorism: An International Journal. – 1991 – 19 p.
46. Revell, O.B. (1991). Structure of counterterrorism planning and operations
in the United States, Federal Bureau of Investigation// Terrorism. An
International Journal. – 1991 – 23-25 pp.
47. Saper, B. (1988). On learning terrorism//Terrorism: An International
Journal. – 1988 – 5 p.
48. Volkam, V. D. The need to have enemies and allies: A developmental
approach//Political Psychology. – 1985 – 86p.
49. Wege, C.A. The Abu Nidal Organization// Terrorism: An International
Journal. – 1991 – 14p.
50. Michael Weiss & Hassan Hassan, 2015

Приложения

Приложение 1



